

АНАСТАСИЯ СЕЛИВЕРСТОВА

Хранители

Анастасия Селиверстова

Хранители

«Издательские решения»

Селиверстова А.

Хранители / А. Селиверстова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-855076-8

Хранители защищают мир от беды — так твердила мама Астры, открывая ей большую тайну. Четыре подруги, которые как не разлей вода, вникают в новую реальность, где на их плечи ложится огромная ноша. Девочкам предстоит узнать многое, научиться всему тому, чтобы в мир не попали злобные персонажи книг, которые только спят и видят, чтобы захватить власть над людьми и склонить их у своих ног. Берясь за дело, девочки решают, что они сделают все, чтобы защитить свой дом и не пустить туда книжных злодеев.

ISBN 978-5-44-855076-8

© Селиверстова А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	25
Глава 6	30
Глава 7	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Хранители

Анастасия Селиверстова

Иллюстратор Виктория Касабова

© Анастасия Селиверстова, 2017

© Виктория Касабова, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4485-5076-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Утро всегда начиналось одинаково. Я опаздывала в школу, хоть и жила рядом с ней. Ну, вот буквально в пяти минут, но все равно никак не могла приходить раньше, от чего ставила учителей в удивление и, конечно же, в злость. Даже моя подруга Агния, которая жила далеко от школы, успевала приезжать раньше и ждать меня в подъезде. Я быстро нацепила на голову черную шапку, шарф пришлось просто накинуть, так как завязывать его времени у меня совсем не было, так же как и застегивать куртку. Схватив ключи с дурацким брелком в виде курицы, я выбежала из квартиры, закрывая дверь. Как и обычно, Агния уже была здесь, облокотившись о лестницу и лазая в телефоне. На самом деле, я уже так привыкла ее тут видеть, как будто она – часть всего этого подъезда, так же как окна и лестница, но не в таком обидном смысле. Иногда бывало, что Агния не могла меня ждать и уходила в школу раньше, поэтому, когда я выходила и видела, что ее тут нет, то мне становилось так одиноко.

Не говоря ни слова, мы начали спускаться вниз. На улице был разгар зимы. Водители проводили утренний ритуал над машинами, стряхивая с них снег. Школьники спешили в школу: видимо, они такие же сони, как и я.

– Там такие пробки, – пробормотала Агния, – Ни пролезть, ни пернуть.

Я улыбнулась. Агния всегда отличалась отличным умением разрядить обстановку, так же как и описывать свои приключения. А их у нее действительно много. Порой я даже удивлялась, как она умудряется столько всего веселого пережить просто выходя за хлебом. Подруга всегда модно одевается, так сказать, соответствует своему стилю. Сначала, может показаться, что она какая-нибудь самовлюбленная стерва, но это не так. Словами было трудно передать, насколько она забавная и порой странная, но это только прибавляло ей изюминки. С ней не соскучишься, это можно было говорить с твердой уверенностью.

Я взяла Агнию под локоть и мы вместе спустились с горки, идя к школе.

– Всегда удивляюсь тому, как ты, живя рядом со школой, умудряешься опаздывать, – с улыбкой покачала она головой.

– Я поздно ложусь, – пожала я плечами, – Вот и не успеваю.

Мы прошли оставшийся небольшой путь. Зайдя в школу, охранник обрадовал нас тем, что второй звонок уже прозвенел и что нам нужно записываться в каком-то листе. Я всегда ненавидела это дело. Этот лист потом отдают нашей учительнице, после чего та отчитывает нас за опоздания. Новый директор – новые правила. На самом деле, я чувствовала себя виноватой. Из-за меня Агния часто опаздывает, так же как и я. Но она сама звонит каждое утро мне, спрашивая, зайдет ли она за мной. А я просто не в силах ей отказать, так как опаздывать вдвоем – веселее. Я уверена, что без Агнии я бы вообще не могла спокойно заходить в школу. Думаю, я непонятный человек, потому что я ненавидела опаздывать, но, зато, очень любила поспать, а как мы знаем, эти два понятия несоединимы.

Мы извинились перед учительницей английского языка, и та без криков впустила нас. За это мы с Агнией и любили нашу учительницу, так же как и ее урок. Мы сели за нашу привычную парту, поближе к учительнице, так как бояться нам было нечего. Агния поправила очки, заправив молочно-коричневые волосы назад, которые подстрижены под каре. Смотря на нее, я всегда восхищалась тому, как она умудряется выглядеть такой модной и крутой. Она всегда могла прекрасно сочетать макияж с одеждой, умела прекрасно краситься, подбирать сережки и очки. Я всего этого делать не могла. Возможно, у меня не было такого тонкого вкуса. Для меня было так: если я успела одеться, то уже хорошо.

Агния положила телефон на парту, спрятав за пеналом, и листала ленту в соц. сетях. Она никогда особо и не попадалась на этом занятии, чему я очень удивлялась. Когда я хочу спрятать телефон, то мне постоянно кажется, что учительница увидит, и тогда уж точно несдобровать.

– Смотри-смотри! – шепотом сказала она, протянув свой телефон ко мне и показывая какой-то приколы, – Я всегда смеюсь с этого.

Я посмотрела и улыбнулась. Агния была любительницей приколов, которые всегда сохраняла и показывала нам. Можно сказать, что она отрывалась от телефона лишь для того, чтобы сделать вздох. И то не всегда.

Когда урок закончился, мы собрали свои вещи и вышли. В коридорах был привычный хаус и шум. Множество голосов, большая толпа учеников, которые ходили от класса до класса. Я прислонилась к стене, а Агния так же лазала в телефоне, не поднимая головы и лишь иногда приглаживая волосы. И вот из класса вышли Каролина с Настей, идя к нам. Я улыбнулась им.

– Пошлите в туалет, – попросила Настя, немного нахмурившись, – Курить хочу, не могу.

И, конечно же, мы пошли туда. На самом деле, наша школа была самой худшей из всех. И это не только мнение школьников, да и самих учителей. Они не задерживаются здесь и несколько месяцев, после чего идут в школы получше. Но их винить за это нельзя. Не каждый бы смог выжить тут так долго, как пару месяцев. Настя, одетая во все черное и выглядевшая, как гот, зашла в туалет самая первая, положив рюкзак на подоконник и ища пачку сигарет. Мы стояли в стороне. Агния, подняв телефон на уровне лица, поправила прическу. Видимо, пока волосок не приклеится к другому волоску, она не будет спокойна. Каролина, скрестив руки и покусывая губу, наблюдала за Настей, как и я. Когда подруга нашла пачку, она быстро вытащила сигарету, зажав ее между губ, подожгла и затаилась, прикрыв глаза от блаженства.

– Фух, – выдохнула она, выпустив дым, – Теперь мне гораздо лучше.

– Ага, – поддакнула недовольно Каролина, – Весь урок бубнила о том, что хочет курить. Я думала, что она уже на уроке закурит.

Агния, закончив со своими волосами, посмотрела на Настю.

– А ты чего куришь вообще? – скрестила руки она, – Не ЗОЖ, что ли? Нет, вы только гляньте на нее.

Настя рассмеялась, снова затаившись.

– Они доставляют мне удовольствие, – кивнула она на сигарету, зажатую между пальцев, – Понимаете, когда все проблемы копят и копят, остается только курить и забивать на весь мир, – она пожала плечами, выдохнув дым.

– Ой, м-да уж, – вздохнула Агния, – Я-то думала, что ты ЗОЖ, а ты...

Мы втроем рассмеялись, после чего Агния поддержала и нас. Настя докурила, расслабившись прямо на глазах и повеселившись, а потом мы направились на урок. В детском отделении было на удивление пусто. Видимо, сейчас завтрак.

– Давайте сегодня поедем за шмотками? – надув губы, предложила Настя, – В «Рио».

– А что, давайте – согласилась Агния, – Зайдем в магазин «Наш», там картошка с грибами на развес вкусная. Можно еще конфет на халяву от души пожрать.

– Надо говорить не «пожрать», а «покушать», – заявила Каролина, усмехнувшись.

– Я не интеллигент, чтобы так выражаться, – закатила глаза Агния, – Ну, а на самом деле, я бы посмотрела себе еще и одежду.

Улыбнувшись, я наблюдала за тем, как Каролина напомнила Агнии насчет того, что та недавно покупала себе одежду. Девочки шли впереди, споря насчет того, что много одежды не бывает. Ну, в случае Агнии, то это чистая правда. Мы с Настей шли вместе. От нее пахло сигаретами и духами, но этот запах не был омерзительным, а скорее подходил ей. У нее были черные волосы с челкой, на глазах она рисовала стрелки. Однажды, один парень спросил у нее, под кого Настя косит, и не гот ли она, но подруга лишь рассмеялась. После того случая, мы подкалываем ее тем, что она теперь гот. Возможно, иногда она и правда походила на гота, но не так уж и всегда. Иногда она просто напоминала мне депрессивного подростка, но это даже как-то вдохновляло.

– А тебе надо будет что-то посмотреть? – спросила Настя, посмотрев на меня, – Ты вообще поедешь?

– Да, – кивнула я, – Посмотрю теплые кофты. Зима, как-никак.

Настя кивнула.

– На новый год что будешь делать?

Я пожала плечами.

– Сначала отмечу дома, а потом думала пойти погулять с вами, – я вскинула бровь, как бы спрашивая, точно ли у нас все в силе. Ведь мы недавно собирались у Насти дома и строили свои планы на Новый год. На самом деле, Настя очень редко когда меняла свои планы, но все ровно хотелось уточнить точно.

Она снова кивнула.

– Тогда отлично, потому что я думала так же.

День, хоть и выдался тяжелым, но был веселым. У нас в школе всегда было так. Могли быть разборки, драки, ссоры, но зато всегда было весело. За это я и любила своих подруг, ну еще и некоторых своих одноклассников.

Позже, расходясь по домам, мы решили, что встретимся у дома Каролины в шесть, так как от нее ехать было ближе. Зайдя в свою комнату, я повалилась на кровать, вздохнув. Кошка тут же запрыгнула на кровать, вытираясь об меня. Я начала поглаживать ее шерстку. Боковым зрением я заметила, как мама подошла к комнате, прислонившись плечом к косяку.

– И во сколько вы поедете? – в сотый раз спросила мама.

– В шесть, – ответила я, пялясь в потолок.

– А не поздно в такое время ехать? – я буквально слышала в ее голосе нотки укора, – Там пробки будут, нет чтобы на выходных поехать? Вам вот что, не в терпез?

Я приподнялась на локтях, посмотрев на маму. Она хмурилась и выглядела крайне недовольной, скрестив еще руки и добавляя больше видимости своего протеста.

– Мам, да ты чего? – нахмурилась я, – Мы одной ногой здесь, другой там. Тем более, скоро каникулы новогодние, подарки надо купить еще.

– Вот на каникулах бы и поехали, – продолжала настаивать она, – А подарки... Я тебе предложила подарить по коробке конфет, а ты отказалась! А подарок, между прочим, хороший.

Я закатила глаза. Эта коробка конфет никому вообще не сдалась. У моей мамы были другие взгляды на подарки, чем у меня. И именно из-за этого мы часто спорили и ссорились. Я привыкла всегда дарить роскошные подарки, подбирать именно то, что будет нужно человеку, а не впаривать кому-то коробку конфет.

– Мам, если я буду задерживаться, то я тебе позвоню, – спокойно проговорила я, – Правда-правда.

Она внимательно оглядела меня, а потом вздохнула и вышла из комнаты. Иногда у моей мамы случались такие закидоны, словно весь мир опасен для меня, и я этого не понимала. У Каролины так вообще хуже. А Насти с Агнией попроще, но такой же надзор есть. Иногда я задумываюсь: что такое с нашими мамами, но ответ так и не приходит. Возможно, мы все еще слишком маленькие для них, хотя раньше такой опеки не было. Я понимала, что мама беспокоиться, но она даже боялась отпускать меня одну в магазин.

К шести я уже топала к Каролине. Благо подруга жила через дорогу. В наушниках гремела любимая группа, мороз немного щипал лицо. На улице уже успело стемнеть, фонари освещали путь, но несколько раз поскользнуться я успела. Я подошла к дороге, посмотрев по сторонам и начав переходить, как услышала визг шин. Сердце подскочило, забывшись в тысячи раз быстрее, чем должно биться. Мне повезло, что я успела отскочить, прижав ладонь к груди, где сердце уже бешено стучало. Машина поехала дальше, словно водителю было наплевать на то, что он чуть не сбил пешехода. Я ошарашенно уставилась ему в след, но не бежать же мне за ним, чтобы отчитать за сумасшедшую езду. Да и глупо это. Несколько раз отдышавшись, я

поняла, что кто-то держит меня за локоть, и что я не сама отпрыгнула от бешеной машины. Подняв голову, я увидела хмурого, но красивого парня. У него были черные волосы, небольшая челка падала на серо-синие глаза, а кожа была белая, немного схожая со снегом. От такого вида у меня даже сначала пропал дар речи. И как я не почувствовала, что такой парень меня спас? Видимо, я была просто рада тому, что отскочила на безопасную часть дороги.

– С..спасибо, – промямлила я, когда смогла заговорить.

– По сторонам научись смотреть, пучеглазая, – пробормотал хриплым и бархатным голосом тот, отпустив мой локоть.

Испуг сразу же сошел на нет, на его место пришла злость. Я уперла руки в бока. А он мне еще понравился?!

– Машина вылетела из ниоткуда! – возразила я, – Я что, виновата, что ли, что этот водила не смотрит, куда едет?

Парень усмехнулся, и я к сожалению поняла, что улыбка у него красивая. Типичный красивый идиот.

– Да машину за версту было видно, но ты своими большими глазами не увидела, – он сделал задумчивый вид, оглядев меня, – Очень странно.

И вот так, ничего не сказав, он быстро перешел дорогу. Подол его пальто не был застегнут и развивался по ветру, армейские черные ботинки топтали горы снега, но он шел прямо и грациозно, от чего я даже позавидовала, но это чувство быстро уходило. Невероятно. И в чем моя вина, что машина, которую, между прочим, нигде не было видно, чуть не сбила меня? Вот ведь народ пошел.

– Идиот, – недовольно буркнула я, быстро перебежав дорогу.

Я дошла до Каролины за пару минут, там же я уже встретила и Настю, которая жила так же рядом с Каролиной. Настя была в черной куртке и, конечно же, с сигаретой между пальцев. Пар и дым клубились над ней, создавая некий купол. Она выглядела забавно, нетерпеливо переступая с ноги на ногу. Я подошла к ней, слегка улыбнувшись, и она кивнула мне в ответ, выпуская дым.

– Давно стоишь? – спросила я, остановившись рядом с ней.

Настя пожалала плечами.

– Не знаю, не заметила.

В эту же секунду домофон запищал, и из подъезда вышла Каролина, застегивая куртку. Мы обернулись к ней, и она махнула нам, подзывая за собой. Настя, докурив, откинула сигарету и сунула руки в карман, идя за Каролиной. Я пошла следом. Идя вот так вместе и пряча руки в карманах, мы напоминали какую-то опасную банду. Только нам еще не хватало Агнии, для полной опасности.

– А где Агния? – как раз спросила Каролина, осмотрев нас.

– Сказала, что будет ждать на остановки, – ответила Настя, откашлявшись.

Туда мы и двинулись. На площадке, которая была рядом с домом, веселились и кричали дети. Снежки летали туда-сюда, каждый раз меняя свою цель, либо вообще сбиваясь и попадая в случайных прохожих. Помню, как один раз, дети закидали снежками чью-то машину. Когда вышел владелец авто, то крику было на всю улицу. Но сами дети, как будто, ничего и не боялись, и с каждым днем они все больше и больше так делали.

– Еще чуть-чуть, и меня бы не отпустили, – хмуро заявила Каролина, – Не понимаю, что с ними такое. Раньше отпускали хоть на край света, а сейчас и шагу из дому не сделаешь.

Я, смотря на нее, закивала.

– Вот именно! – поддакнула я, – Мама сегодня тоже отпускать меня не хотела. И чего они только всполошились так?

Настя усмехнулась.

– Потому что вы маленькие девочки, – заявила она.

Мы посмотрели на нее, а она рассмеялась. Каролина закатила глаза, поправив черную шапку с корейскими символами и прибавила шаг. Обойдя дом Каролины, мы подходили к нужному нам месту. Подойдя к остановке, мы увидели Агнию, которая, как и всегда, лазала в телефоне, не замечая ничего вокруг. Мы могли просто встать рядом, и она бы нас даже не заметила. Кажется, один раз такое уже было. Агния тогда испугалась и назвала нас хреновыми шпионами.

– Эй, дурында! – весело воскликнула Каролина, помахав рукой, – Смотри, телефон крадут!

Агния вскинула голову, осмотревшись со смешной миной на лице, а потом уставилась на нас, непонятно хлопала глазами.

– Ты чего врешь, шынгыс? – воскликнула она, угрожающе потрясая телефоном, после чего уронила его.

Мы разразились смехом, переходя дорогу и идя к ней. Люди оборачивались, смотря на нас и бубня, что молодежь совсем сумасшедшая стала. Хорошо, что их Агния не слышала, так бы разборки начались. Мы подошли к остановке, а Агния уже отряхивала телефон от снега.

– Это все из-за вас! – воскликнула Агния, осматривая свой телефон.

– А вот и нет, – улыбнулась Каролина.

– А вот и да!

Настя вздохнула, закатив глаза.

– Автобус едет вообще-то, – она достала проездной.

Мы повторили ее действие. Когда автобус остановился, раздвигая створки и пропуская нас, мы по одному забрались внутрь. Агния телефон так и не убрала, держала в руке, да так сильно, словно действительно его сейчас украдут. Каролина уже доставала наушники, затыкая одно ухо. Я уже знала, что она будет слушать корейскую музыку, поэтому даже не стала просить у нее второй наушник. Мы встали у окна. Агния уткнулась в телефон, кому-то печатая. Каролина, с музыкой в ушах, смотрела в окно. Наверное представляла, что она в клипе. Мы с Настей тоже уткнулись в дорогу. Темное шоссе, залитое желтым свечением фонарей. Машины, которые куда-то неслись, освещая фарами свой путь. В свете этих фар можно было заметить снежинки, которые покрывали белым пухом дорогу. Мне нравилось наблюдать за снежинками, которые, словно, танцевали вальс, прежде чем упасть. Они кружились и вертелись, показывая себя со всех сторон. Атмосфера стояла и правда новогодняя. Я оглядела автобус, так же осмотрев и пассажиров. По их лицам нельзя было ничего понять, все невозмутимые и какие-то злые. Девушка, сидящая у окна, немного улыбалась, а глаза ее светились. За этим было приятно и интересно наблюдать, думая, о чем же думает или мечтает девушка. Женщина, сидящая рядом с ней, задумчиво смотрела в пол, а в руке она держала большой пакет с продуктами. Видимо, уже готовиться к Новому году. Пройдясь так взглядом дальше, я заметила знакомое лицо. Черные волосы. Черное пальто, которое не было застегнутым, словно этот человек не боялся заболеть перед самым праздником. Я узнала парня. Уставившись на него, я начала размышлять, заметил ли он меня. Хотя, какое ему дело? Его черные волосы были взъерошены, к ботинкам прилип снег.

– На кого ты смотришь? – с легкой улыбкой спросила Настя, оглядевшись.

Моргнув, я посмотрела на нее.

– Я пока шла к Каролине, меня чуть машина не сбила, – Настя выпучила глаза, – Но я, как мне показалось, успела отбежать, но, на самом деле, меня спас вон тот парень, – я кивнула в его направление.

Настя обернулась, долго смотря, но потом посмотрела на меня, нахмурившись.

– Но там никого нет, Астра.

Глава 2

Ее слова поставили меня в ступор. Как нет? Был же! Я быстро огляделась, снова пробегаюсь глазами по пассажирам, и возвращаясь в самый конец автобуса. И правда нет. Но не почувдилось же мне. Я же точно видела того парня! Неужто я чокнулась? Он ведь не мог так быстро испариться, да и бежать ему некуда, ведь автобус движется.

Настя внимательно следила за мной, хмурясь. Я чувствовала себя полной идиоткой. Щеки начинали немного гореть, а недоумение так и не отходило от меня. Мое зрение точно никак не может меня подводить. Или все-таки может?

– Наверное, мне показалось, – неуверенно пробормотала я.

Могла бы я краснеть, то была бы в краске по уши. У меня лишь горели щеки, но краска никогда не окрашивала их, поэтому, я не так часто выдавала свое смущение. Настя еще раз осмотрелась, но потом пожала плечами, снова посмотрев на дорогу. Вот так вот. Был и нет. Взгляд снова пробежался по автобусу, ища красивого идиота, он он, как будто, испарился в воздухе. Чертовщина какая-то.

Автобус остановился у нужной остановки и мы вышли. Я все еще была в смятении. В голове все так и крутился его образ. Возможно, парень просто успел выйти на остановке? Да, возможно все и так! По крайней мере, от этого становилось лучше.

Мы поднялись и прошли по мосту, после чего перешли дорогу и направлялись внутрь торгового центра. Агния и Настя стали напевать песни группы «Руки Вверх». Мы с Каролиной шли сзади них, улыбаясь. Обычно, девочки всегда любили запевать старые песни. Им даже было все равно на то, что они находятся на улице, где люди косо смотрят на них. Главное, что было весело.

– Ты выглядишь грустной, – заметила Каролина, оглядев меня.

Я посмотрела на нее, немного улыбнувшись.

– Да нет, все нормально.

Не знаю, почему из-за кого-то недоумка я порчу себе настроение. Впереди новогодние каникулы, новый год, новая жизнь, а я думаю о парне, который стал мне мерещиться. И вот зачем? Ладно себе настроение порчу, но и девочкам ведь тоже. Покачав головой, я решила взбодриться и выкинуть из головы всякую чушь. Мы приехали сюда, чтобы развлекаться. И так оно и будет.

Казалось, что мы и вовсе забыли о покупках подарков. Деньги тратили лишь на одежду себе, Агния в особенности. Та зачем-то купила себе еще одну юбку, сказав, что надо поддерживать винтажный стиль. Настя закупила косметикой, хотя у нее итак было много темных помад, но это не остановило ее купить еще больше. Каролина, как и я, накупила кофт. Довольные и веселые, мы поднялись на четвертый этаж, чтобы выпить кофе и поесть. Поднявшись, мы проходили мимо книжного, где я и остановилась.

– Возьмите мне кофе, а я потом подойду, – сказала я им.

Девочки кивнули, направляясь дальше, а я зашла в книжный. Стеллажи с книгами, столы с новинками, небольшой аромат самих книг, который, словно проникал под кожу, заставлял себя почувствовать. Это был мой самый любимый аромат. Я оглядывалась, подходя к разделу с любовно-фантастическими романами. Мой любимый жанр. Народу тут было не так уж и много, так что я могла спокойно стоять и осматривать корешки книг, вспоминая, какие из них я читала, а какие нет. Тут было столько много книг, что глаза просто разбегались. У меня было дикое желание вытаскивать каждую книгу, открывать ее и вдыхать ее запах. Это было мое самое любимое занятие, хоть оно и было странным. Боковым зрением я заметила какое-то темное движение и вскинула голову. Кто-то в черном пальто прошел мимо. Разозлившись, я сжала в кулаке пакеты с покупками и обошла раздел, намереваясь найти негодяя и узнать,

какого лешего он за мной следит. Я дошла до раздела с прозой, но так и не нашла парня. Злость заволокла меня внутри, словно обхватила черными щупальцами. Если он и следит, то он должен, хотя бы, делать это незаметно, а так из него вышел бы ужасный шпион.

Расстроенная и злая, я вышла из магазина. Парень, словно, поставил себе цель свести меня с ума. И, если честно, в этом деле он преуспел. Мне уже начало казаться, что если я еще где-то увижу черное пальто и черные волосы, то непременно накинусь на этого человека.

Я отыскивала девочек, которые сидели за столом и о чем-то весело болтали. Подсев к ним, я поставила пакеты в ноги и обхватила руками холодный кофе. Девочки посмотрели на меня, закончив разговор.

– Ты чего хмурая? – спросила Настя.

Я покачала головой.

– Не было той книги, которую я ищу, – пришлось соврать.

– Ой, тоже вот мне проблемы! – воскликнула Агния, чуть не разлив свой напиток.

Я улыбнулась от того, как она потом ловила стакан. Разговор начался с новой волной, и я смогла расслабиться снова. Черт с этим парнем, пусть следит. Возможно, у него хобби такое. Настя достала темную помаду, одну из тех, что она купила и намазывала на губы. Агния, схватив ее за кисть, дернула руку, от чего помада Насти прошла по щеке. Мы засмеялись. Настя чуть не уронила помаду, ища салфетки. Каролина, взяв со своего подноса салфетки, протянула Насте, но из-за сильного смеха уронила их на середине стола.

– Агния, блин! – с улыбкой воскликнула Настя, стирая помаду.

– Смотрите! Красотка наша! – Агния рассмеялась еще больше, – Модель Виктории Сикрет. Секрет Вики.

Мы разразились новым смехом. Некоторые оглядывались на нас. Кто-то улыбался, кто-то закатывал глаза и называл нас больными, но мне было на это все равно. Настя, потерев щеку, вопросительно посмотрела на меня, как бы спрашивая, стерла она или нет. Я кивнула, пытаюсь отдышаться. За это я и любила своих подруг. Какие бы мелочные проблемы у меня не были, пусть даже гигантские, девочки помогали мне обо всем забыть. Наша несхожесть развивала нашу дружбу, хотя, должно казаться, что мы давно бы не нашли общий язык. Я буквально чувствовала, как невидимые нити связывали нас, соединяли и с каждым днем все больше и больше прижимали к друг другу. Возможно, я совсем параноик, и мне все больше начинают мерещиться вещи, которых не существует, но я так чувствовала.

Вернулись домой мы уже около десяти часов. Довольные и веселые. Подарки мы, конечно же, так и не купили, зато не обделили себя. Каролина вышла самая первая, следом я. Идя по темной улице, я чувствовала, как будто за мной следят, и это не пугало, это злило. Я представляла, как тот идиот идет сзади меня, и как его пухлые губы ухмыляются, и я начинала злиться. Такой порыв эмоций удивил меня. Ведь некоторые девушки испугались бы. Но, обернувшись, я никого не увидела. Конечно же, он же шпион. Вздохнув, я прибавила шаг. Людей было не так уж и много, в основном это были пьяницы. И кто только додумался сделать бар рядом с жилым домом? Быстро пройдя магазины, я топала к подъездам, но чувство, как будто за мной следят, исчезло только тогда, когда я зашла в подъезд.

Будильник верещал, вслед за ним кошка начала свою балладу. На кухне мама начала греметь посудой. Видимо, никто не даст мне поспать еще пять минуточек. Раздраженно вздохнув, я выключила будильник и велела кошке заткнуться, от чего та прожгла меня недовольным взглядом. Посмотрев на время, я удивилась тому, что встала рано. Время было пол восьмого, поэтому у меня огромное количество времени, чтобы собраться. Сев на кровати, я потянулась. Подушка тянула к себе обратно, а одеяло, словно, давило, чтобы я легла обратно. Вот они, причина моего опоздания. Скинув одеяло, по ногам тут же побежали холодные мурашки, и я сразу же начала думать – а не лечь бы обратно? Заметив открытое окно, я закатила глаза.

– Мама! Зачем ты окно открыла? – воскликнула я.

– В твоей комнате было душно, – отозвалась та.

– Это не духота, это тепло!

Спрыгнув с кровати, я подошла к окну и закрыла его, зябко передернувшись. На шоссе уже была пробка, некоторые автомобили недовольно сигналили. Автобусы ездили один за другим, и даже отсюда я могла увидеть, что они забиты до предела. Если честно, то смотря на них, я даже радовалась, что живу рядом со школой. Но тогда приходится придумывать причину моего опоздания, а я ведь не могу сказать, что моя подушка так и кричала мне о том, чтобы я поспала еще больше. Боюсь, что после такого липового оправдания, учительница сочтет меня больной. Обхватив себя руками, я вышла из комнаты, идя на кухню. Там уже работал телевизор, показывая новости. Мама, сидя за столом, разложила там бумаги, хмуро оглядывая их. Видимо, с приготовлением завтрака она решила покончить и взялась за работу, что было кстати. Иногда мама могла подпалить яичницу.

– Что делаешь? – хриплым ото сна голосом спросила я, беря кружку и наливая чай.

– Ну, в каком-то смысле, я делаю домашнюю работу, – устало вздохнула она, потеряв лицо, – Ты во сколько вчера вернулась?

Я сделала глоток и чай тут же осушил засуху в моем горле. Раньше, будучи маленькой, я не особо любила чай с бергамотом, для меня он казался горьким, но сейчас я только его и пила.

– В десять.

Мама недовольно покачала головой, посмотрев на меня. Я сжалась, готовясь к тому, что она начнет кричать на меня и читать нотации, но она вернулась обратно к своим бумагам. Ее рыже-коричневые волосы были собраны, а небольшая заколка поддерживала их. Я не была похожа на свою мать. Внешностью я пошла в отца, хоть я и никогда его не видела, кроме как на фотографиях. У меня были черно-коричневые волосы, так как я часто их перекрашивала, и коричневый практически достигал черного цвета, карие глаза с черным ободком и черными точками, по крайней мере, про точки мне сказала Агния.

– Налить тебе еще кофе? – спросила я, заметив, что мамина кружка уже пуста.

– Да, пожалуйста, – она придвинула кружку ко мне и я взяла ее, наливая кофе, – Не понимаю. В сотый раз проверяю бумаги, но ошибки там найти не могу. Но нет же, та приставучая стерва просто прицепилась к этой брехне.

Я протянула маме кружку, и та, кивнув, взяла ее, сделав большой глоток. Как бы я хотела ей помочь, но сама в этом не фурычила. Вздохнув, я сделала еще пару глотков, и отставила кружку, идя в ванну. Посмотревшись на себя в зеркало, я уже не удивилась своей бледной, до такой стадии, кожи, что видна каждая веснушка. Умывшись, я привела волосы в порядок и вернулась в свою комнату. Кошка уже развалилась на моей кровати, а когда увидела меня, то начала елозить по одеялу. Я улыбнулась, погладив ее и направившись к шкафу. Там уже лежали новые вещи, которые я вчера второпях закинула в шкаф. Так что я быстро переоделась в черные джинсы, в такого же цвета футболку с розами и пушками и кардиган. Ближе к восьми часов мне позвонила Агния, в сотый раз спрашивая, зайдет она или нет. Подруга удивилась, когда я сказала ей, что уже выхожу. На этот раз я смогла спокойно завязать шарф и даже застегнуть куртку. Мама, выйдя из кухни, облокотилась плечом о стену рядом с зеркалом, оглядев меня.

– Сегодня, надеюсь, вы никуда не едете? – спросила мама, а в ее голосе было слышно напряжение.

Я пожала плечами, надевая шапку.

– Наверное нет, но я еще не знаю точно. А что такое? – я посмотрела на нее, вскинув бровь.

Мама быстро покачала головой, оттолкнувшись от стены и встав напротив меня, поправляя капюшон.

– Пожалуйста, после школы не задерживайся и возвращайся домой, – попросила она, посмотрев мне прямо в глаза.

Я закатали глаза, взяв рюкзак и закинув его за плечо.

– Мам, со мной все будет в порядке, – сказала я уже, наверное, в миллионный раз, – Школа находится рядом с домом, и мне дойти туда за пять минут. Никто меня не украдет.

Я улыбнулась, пытаясь сделать так, чтобы последние мои слова звучали как шутка, но мама только еще больше нахмурилась. В последнее время, я уже совсем ее не понимала. Она оберегала меня так, словно я сделана из золота, но это понятное явление, но почему именно сейчас, а не тогда, когда я была ребенком? Мобильник зазвонил, и мама покачала головой, сделав шаг назад.

– Просто не задерживайся после школы, вот и все, – она ушла обратно на кухню, а я удивленно смотрела ей в след.

Что все-таки происходит с нашими матерями?

– Я уже выхожу, – быстро проговорила я в телефон, спускаясь вниз.

– Выходишь? Хорошо, – сказала Агния, немного запыхавшимся голосом, – Поговори со мной, а то мне скучно.

Я усмехнулась.

– Ну давай. Расскажи мне, что происходит вокруг.

Я спустилась на первый этаж, идя к выходу.

– Ну, тут куча народу, – недовольно проговорила она, – Как будто базар какой-то. На меня какой-то мужик смотрел в автобусе.

Выйдя на улицу, мороз кинулся в лицо, от чего я поморщилась. Мимо проезжала машина, школьники бежали в школу. Я огляделась, но Агнию пока не заметила, поэтому стояла возле двери, оглядываясь, как будто Агния могла пойти и по-другому пути.

– Какой еще мужик? – нахмурилась я.

– А вот не знаю, – вздохнула она, – Странный какой-то. С белой бородкой козлиной, – я улыбнулась, – Как дурак в плаще сидел черном. На улице минус десять, а он в плаще сидит!

Я коротко рассмеялась, снова оглядевшись. Вдалеке уже мелькал силуэт Агнии в темно-зеленой куртке. Ее черные ботинки ступали по белым комкам, от чего ее нога проваливалась и подруга спотыкалась. Наблюдая за ней, я улыбалась. Вот такой она и была – модной, но неуклюжей. Но это нельзя было назвать ее недостатком, скорее изюминкой. Подойдя ко мне, мы с ней обнялись и под ручку направились в школу. Агния начала рассказывать про того дядьку. Я с улыбкой слушала ее, уже приписывая этот рассказ к другим ее миллионным. Но ее перебил звонок моего мобильного. Достав телефон, я посмотрела в экран.

– Кто это? – удивилась Агния.

– Каролина, – удивилась я не меньше.

Обычно, Каролина не звонила мне перед школой, так как мы всегда встречались с ней в классе. Чего же подруга спохватилась сейчас?

– Алло, – ответила я, немного нахмурившись.

– А ты где? – прозвучал в трубке веселый голос подруги.

– Мы с Агнией идем в школу. А что случилось?

Агния пристроилась рядом, наклонившись к телефону и подслушивая. На дальнем конце были слышны голоса и крики одноклассников. Я даже как-то не удивилась, ведь у нас каждую перемену так.

– К нам пришел какой-то новенький. Вика сказала, что он красавчик, но сама я его еще не видела, – заинтриговано ответила она, – Да, Кирилл, отвали от меня! – крикнула она однокласснику, – В общем, давайте быстрее, а то я уже не могу говорить, тут куча идиотов.

– Ты кого идиотом назвала?! – услышала я возмущенный голос Игоря.

И разговор закончился. Я хмуро сунула телефон обратно в карман, а Агния выпрямилась.

– Обезьяны больные, – вздохнула Агния.

Мы подошли к кабинету русского языка. Настя с Каролиной уже были там. Агния села с Настей, а я с Каролиной. В классе все еще была суматоха. Игорь отнял у Вики пенал, и так только не обзывала его, гоняясь за ним и возвращая свой предмет обратно. Учительницы в классе, пока что, не было. Настя уже начала обо всем быстро рассказывать Агнии, и та, лазая в телефоне, слушала ее и изредка кивала.

– В общем, прихожу я такая в школу, и ко мне подбегает Вика, и говорит, мол, новенький к нам пришел, – поддержала Настю Каролина, рассказывая мне все заговорческим голосом, как будто огромный секрет мне открывает.

Я, пожав плечами, посмотрела на нее.

– Ну и ладно с ним, – ответила я, а Каролина выпучила на меня глаза, – Ты ведь знаешь, что пару дней в нашей школе, и он из хорошего парня – превратиться в дурака.

Каролина со вздохом кивнула.

– Так-то да.

Я снова пожала плечами, вытаскивая тетрадь и пенал. Что-то упало мне на парту, и я поняла, что это пенал Вики.

– Эй, Астра, кидай сюда! – махнул на себя руками Кирилл.

Вика подбежала ко мне, протягивая руку и я сразу же отдала ей пенал, от чего Кирилл выругался, закатив глаза.

– Астра, я-то думал, что ты на моей стороне! – недовольно проговорил Игорь.

– Прости, братик, – развела я руками.

– Да она бегает туда-сюда, как мартышка какая-то! – воскликнула Каролина.

– Кто мартышка?! – набычилась Вика.

Звонок разогнал всех по местам, так же как и наша учительница, которая стремительно подошла к своему столу, сев за него. Одноклассники забежали в класс, занимая свои места. Марина Геннадьевна начала урок, напоминая нам прошлые темы и спрашивая различные правила. Я оглядела класс, но никого нового так и не заметила, от чего вопросительно посмотрела на Каролину, но та только пожала плечами. Но, долго ждать не пришлось. В класс зашла наша классная руководительница, от чего мы поднялись.

– Садитесь, – нетерпеливо махнула она руками, поправив очки, – К нам в класс пришел новый ученик. Так что, так сказать, прошу любить и жаловать.

И в класс зашел новенький. Я узнала эти черные волосы. Эти серо-синие глаза. Эту насмешливую ухмылку. Опять он.

Глава 3

Мне пришлось приложить множество усилий, чтобы не вскочить с места и не кинуться на него, выбивая объяснения, почему же он постоянно мне мерещится. Половина девочек устали на него из-за его красоты, а я из-за шока. Будто сама жизнь плюнула мне в лицо. Галина Григорьевна, с небольшой неприязнью и натянутой улыбкой, оглядела новенького, а потом извинилась за то, что помешала и вышла. Думаю, оглядывала она его из-за того, что на его руке была татуировка, но хорошо разглядеть ее я не сумела. Парень, заметив меня, улыбнулся еще шире, а девочки выпучили на меня глаза. Я нахмурилась, глядя на него. Парень сел за первую парту, которая всегда была свободна, и та стала выглядеть еще более крошечной, чем есть на самом деле: новенький был высокий и неплохо накаченный.

– Почему он смотрел на тебя так, как будто знает? – прошептала Каролина, посмотрев на меня.

– Потому что он действительно меня знает, – я задумалась, – В каком-то смысле...

Марина Геннадьевна успокоила одноклассников, которые зашептались. Мне показалось, словно атмосфера разрядилась искрами. Я глядела на широкую спину парня, будто бы прожигая его взглядом, но он совершенно спокойно и расслабленно сидел за партой, что даже как-то бесило еще больше. Что он вообще тут делает? Мало мне того, что его очертания преследуют меня, так теперь я буду каждый день его видеть. Вот ведь везение.

– Петух какой-то, – обернувшись к нам, прошептала Агния.

Я улыбнулась, а Каролина неуверенно пожала плечами, оглядев новенького. Тот, кажется, услышав ее слова, повернул голову в бок, и я буквально увидела, как его глаза сверкнули. После чего, мне показалось, как будто кольцо на моем указательном пальце нагрелось. Красный рубин, как будто, засверкал. Парень усмехнулся, отвернувшись обратно. Что за черт?!

После того, что случилось на уроке, я действительно поспешила домой. Парень начал пугать, паранойя возросла и хотелось все рассказать маме. Я не понимала, что творится. Кольцо, которое было у меня, чуть ли не с рождения, начало странно себя вести, будто бы живое. Девочки сказали, что их украшения тоже как-то странно нагреваются. У нас у всех были одинаковые кольца, от чего мы прозвали себя бандой. Я уже была практически у дома, как позади послышался хлопок, словно кто-то бросил снежок. И, кажется, именно так и было. Обернувшись, я увидела новенького, который с нахальной улыбкой шел ко мне. Его пальто по-прежнему было не застегнуто, бардового цвета свитер оттенял цвет его волос, а темные джинсы прекрасно сидели на бедрах. Я обругала себя за то, что оглядываю его, в том время, когда мое подсознание кричит о том, что надо бежать и не оглядываться.

– Ты всегда такая хмурая, пучеглазая? – бархатным голосом спросил он, идя на меня.

Я сделала инстинктивный шаг назад, но парня это не остановило. Его движение подобны хищнику, который готов в любую минуту напасть. Глаза его опасно засветились, словно внутри разожгли костер. Он выглядел опасно и прекрасно одновременно. Как бы я не старалась так не думать, я никак не могла обмануть себя.

– Я не пучеглазая! – возразила я.

– Ой, да ну брось, надо смотреть своим страхам в лицо, – хриловато рассмеялся он, – Меня зовут Александр, но предпочитаю, когда называют Алекс.

– Алекс? Почему не Саша? – я нахмурилась.

Парень закатил глаза.

– Потому что, – отрезал он, – Ну и как же зовут тебя?

Я фыркнула, скрестив руки.

– Ага, вот так прям тебе и сказала свое имя.

Саша... Хотя, черт бы с ним. Алекс, посмотрел на мою руку, а потом его брови взлетели вверх от удивления. Такое удивление заставило меня насторожиться и нахмуриться. От его взгляда по спине побежал холодок, и я отдернула руку, опустив ее вниз и спрятав кольцо, словно тот собирался его стащить. После, серо-синие глаза Алекса устали на меня, как будто парень только сейчас заметил мое присутствие.

– Да ну быть не может, – удивленно проговорил он, – То-то я думал, чего ты так мое внимание привлекла. Кроме огромных глаз в тебе ничего такого нет.

От возмущения, у меня челюсть отвалилась, но что ему ответить, я так и не нашла. И без сопливых знала, что ничего привлекательного во мне нет. Не всем же быть такими шикарными, как и он. Во мне сейчас бушевала такая злость, что хотелось всю выплеснуть ее, но я никак не могла подобрать слова.

– А ты петух! – вспомнила я слова Агнии.

Алекс пораженно уставился на меня, и я, развернувшись, потопала обратно домой. Сердце билось о грудную клетку, готовое вот-вот выпрыгнуть. Пальцы немного тряслись. Забравшись по горке, я обернулась, и к своему счастью заметила, что Алекс не идет за мной. Он и вовсе исчез. Снова. Быстро добежав до подъезда, я набрала код и вошла, закрыв за собой дверь. Только здесь я смогла спокойно отдышаться. Я забежала в квартиру, крикнув маме, что я дома, а потом залетела в комнату. Кошка, подпрыгнув, удивленно уставилась на меня. Меня все еще немного трясло, кольцо снова нагрелось, и я не понимала, что происходит. Но когда моя рука потянулась, чтобы снять украшение, кольцо не поддавалось. Паника накрыла меня с головой, а так же пришло и удивление.

– Мам! – крикнула я, пытаюсь снова сдернуть кольцо, но ничего не вышло.

Мама зашла в комнату, сначала оглядевшись, а потом посмотрев на меня, хмуро вскинул бровь.

– Что случилось? – опешила она.

– Кольцо, – я нахмурилась, – Оно не снимается.

Мама замерла, смотря на меня. Самое удивительное было то, что кольцо поворачивать я могла, но снять – никак. Посмотрев на маму, я нахмурилась еще больше. Она, словно, поникла. В ее зелено-коричневых глазах отражалась небольшая паника и волнение. Кажется, тоже самое чувствовала я сейчас.

– Ма-ам, – протянула я, – Почему ты так смотришь на меня?

Мама, покачивая головой, взглянула на меня, но уже ясными глазами.

– Ты, наверное, просто выросла, и вот кольцо не снимается, – сказав это, она вышла из комнаты, не давая мне ничего ответить.

Я удивленно уставилась ей в след, совершенно ничего не понимая. Оно все равно бы сняло хоть как-то, ведь я вертела его в разные стороны, но кольцо даже на сантиметр не сдвинулось. Попытавшись еще несколько раз снять украшение, ничего так и не вышло. Не какие другие средства тоже с этим не справились, от чего я просто впала в ступор. Быть такого не может. Может быть, мама приклеила кольцо к моему пальцу?

Я взяла телефон, заходя в соц. сети, где увидела, что Каролина в сети.

«Есть срочное дело» – настроила я.

Казалось, что время остановилось. Я видела, что Каролина посмотрела сообщение, видела, что она печатает сообщение, но все это казалось таким долгим. Спустя пару минут, которые показались мне целым часом, подруга ответила:

«Попробуй удивить».

Я немного нахмурилась, не понимая, о чем она. В итоге, я просто покачала головой: сколько бы мы не дружили, никак не могу привыкнуть к ее странности. Хотя, чего уж там, мы все были с придурью, но сама странная из нас была Агния. Наверное, она даже гордилась этим.

«Мама ведет себя страннее, чем обычно. Мое кольцо не снимается, чтобы я не пробовала делать!» – написала я в ответ.

Про Алекса я решила не говорить, поскольку это будет сверх безумство. Не могу же я написать Каролина, что мне кажется, что он маг какой-то. Это из ряда вон безумство.

«Черт побери, у меня все то же самое! Что за чертовщина?!» – я представила, как Каролина выпучила глаза, сидя с самым серьезным выражением лица.

Я по несколько раз перечитывала ее сообщение. Отбросив телефон на кровать, я вышла из комнаты, ища мать. Как бы странно она себя не вела, не желая отвечать на мои вопросы нормально, но ей придется. Маму я нашла в ее комнате. Она сидела на кровати с телефоном в руке, и быстро кому-то писала. Когда я зашла, мама быстро спрятала сотовый, словно там было что-то секретное.

– Мама, что происходит? – мой голос дрогнул.

Казалось, что мать смотрела на меня вечность. Столько эмоций отобразилось на ее лице, что я не успела проследить, как одна сменяет другую. Я снова почувствовала, как металл кольца нагревается. Нахмурившись, я посмотрела на руку: рубин снова, словно, горел, но кожу не обжигал.

– Астра, только спокойней, – аккуратно сказала мама, встав и идя ко мне.

Я отшатнулась, уставившись на нее. Как она могла мне такое говорить, когда я была на грани истерики? Непонятные новые одноклассники, какая-то фигня с кольцом, да и мамино поведение заставляет не на шутку побеспокоиться. А уж о том, что у Каролины такие же проблемы, как и у меня, я вообще молчу. Держу пари, что у Агнии с Настей все так же. Я смотрела на мать, непонятно хлопая глазами и чувствуя себя настолько жалкой, что было аж противно. Наверное, еще чуть-чуть, и я бы расплакалась. Мама встала напротив, внимательно осматривая меня. Казалось, словно ей трудно вымолвить слово, но мне даже в голову не приходило, что так давит на нее и мешает высказаться. Как будто невидимая рука душит ее, заставляя маму молчать, не открывать тот страшный секрет, который она, как будто, готова вот-вот открыть.

– Есть кое-что, о чем я тебе не рассказывала, – тяжело вздохнула и выдохнула она, сцепляя пальцы перед собой, – И не только я. Мамы твоих подруг скрывают тоже самое. Вы неспроста знакомы с самого детства, и неспроста ходите в одну школу.

От голоса мамы по спине побежали мурашки, руки похолодели, хотя кольцо оставалось теплым. Тишина стояла гробовая, лишь тиканье часов и гроыхающие удары моего сердца были слышны в комнате. Я внимательно смотрела на маму, словно ждала, будто она сейчас улыбнется и скажет, что это все – шутка, но мама была непоколебима. Ее лицо было мрачнее неба в дождливую погоду.

– Что ты имеешь ввиду? – прошептала я.

– Связанные однажды, не разойдутся навек, – отчитала мама, словно строку из стихотворения, – Ты и твои подруги – связаны. Хоть раз ты задумывалась, почему спустя столько лет вы дружите? Ведь вы много раз могли прекратить общение, но даже после ваших ссор вы все равно общались.

Я нахмурилась. Такие мысли действительно не раз забивали мне голову, но я откидывала их подальше, напоминая себе, что надо довольствоваться тем, что имеешь. Тем более, именно такие слова постоянно проговаривала мама. На ее вопрос мне пришлось неуверенно пожать плечами, из-за чего та вздохнула. Ее руки легли мне на плечи, и было такое чувство, словно это два камня, которые тянут меня ко дну.

– Астра, ты и твои подруги – Хранители. А кольцо, которое принадлежит тебе еще с самого рождения – ключ к другим измерениям.

Я уставилась на мать. Сначала, мне хотелось рассмеяться. Потом я поняла, что это весьма не лучшая идея. После чего, мне хотелось начать спорить с ней, так как волшебства в нашем мире нет. Возможно я и была любителем фэнтези, но в волшебство верила не особо масштабно.

Будь в нашем мире хоть доля магии, не было бы столько больных детей, войн и все такого, что разрушало бы наш мир. Я видела, что мама говорит совершенно серьезно, тело ее было немного напряжено, а ладони иногда сжимались в кулаки.

– Ты свой канал мистический пересмотрела, – покачала головой я, сбрасывая ее руки.

– Нет же, Астра, послушай! – воскликнула она, и от этого я вздрогнула, – Думаешь, мне бы хватило фантазии все это придумать? Да и зачем мне это, играть с тобой? – мама схватила меня за руку, подняв ладонь, – Твое кольцо. Оно нагревается, а значит, что рядом ходит беда.

Я не смогла сдержать истерического смеха, от чего мама нахмурилась, отпустив мою руку. Все ее слова смахивали на полный бред, в который верить абсолютно не хочется. Да даже если бы и хотелось, то я никак не могла себе такого представить. В мире давно беда ходит, но почему никто другой этого не заметил? И как вообще мое кольцо, которое сделано из простого металла и сплава, чувствует какую-то беду? Неужто железо умнее человека?

– Ты мне не веришь, ничего удивительного, – закивала мама, потеряв лицо и осматриваясь, – Я хочу тебе кое-что показать. Кое-что очень старое и наследственное.

Мама заметалась по комнате, ища вещь. Я осматривала кольцо и рубин, словно издеваясь надо мной, подмигнул лучиком света. В голове творился бардак, я не могла нормально мыслить и соображать. Мне хотелось, чтобы я проснулась и это все оказалось сном. Почему-то, я ждала, что из-за угла выскочат девочки и скажут, что все это был розыгрыш, но единственное, что я слышала – ругательства мамы и мое сердцебиение. Смотря на то, как мама бежит по комнате, словно разъяренный зверь, мне становилось очень страшно. В голову начали приходить плохие мысли: а не заболела ли моя мама часом? Но, когда мама отодвинула тумбочку, я заметила в стене что-то, похожее на потайной сейф. Она быстро набрала номер, и дверца отворилась. Я удивленно уставилась на это. Неужто мы миллионеры какие-то? Но, спустя минуту, я поняла, что это не так. Мама выудила большую, толстую и пошарпанную книгу.

– Книга? – удивленно вскинула я бровь, – И что же в ней такого особенного?

Я, конечно же, книги любила очень, но понять, что такого особенного в этой книге, от чего она переходит из поколения в поколение – понять я не смогла. Пока что. Мама встала, дунув на обложку, и с нее слетела пыль. Я закашляла, нахмурившись. Подойдя ближе, я увидела, что на обложке есть замок, который соответствует размеру моего кольца. Будто было вырезано специально под него. Мама протянула мне книгу, и я взяла ее, из-за чего чуть не упала: она была очень тяжелой. Я попробовала открыть талмуду, но у меня ничего не вышло. Словно страницы были хорошо приклеены.

– Вставь туда камень, – сказала мама, кивнув на мое кольцо и посмотрев на книгу.

Я удивленно посмотрела на нее, но та только кивнула мне, мол, давай же. Посмотрев снова на книгу, я взяла ее в одну руку, и, сжав ладонь в кулак, приложила кольцо к замку. В книге что-то щелкнуло, замок перевернулся и она неожиданно распахнулась. Я чуть не выронила ее.

– Что за черт?! – ошарашенно воскликнула я.

– Справочник Хранителя, – пожала плечами мама, немного улыбнувшись, – Он ждал, когда ты сможешь открыть его.

Я уставилась на маму, вскинув бровь.

– Ждал? – мама кивнула, – Но... Как?

– Раньше Справочник принадлежал мне, но моя миссия давно закончена, еще тогда, когда я забеременела тобой.

Я покачала головой, устало вздохнув и упав на ее кровать.

– Пожалуйста, объясни все по порядку. Я ничего не понимаю. Что еще за Хранители?

– Хранители – это те люди, что могут путешествовать по книгам, – села мама рядом, – Они попадают в самую книгу, могут менять содержание. Так же, Хранители защищают людской

мир от героев или существ книг, которые попадают в наш мир. Некоторые персонажи давно затеяли что-то недоброе.

Я смотрела на нее и хлопала глазами. Вроде бы, все то, что она сказала – понятно, но мне казалось, словно мама объяснила все на китайском языке.

– Ты и твои подруги – Хранители, – повторила мама эти слова, – И если ваши кольца активировались, значит, пора приступать к своему долгу. К долгу Хранителя.

Я снова покачала головой.

– Все ровно ничего не понимаю, – призналась я, – То есть, мы можем попадать прям в самую книгу? Но это же бред какой-то!

Мама вздохнула.

– Это не бред, Астра. Пока что, без подготовки, тебе лучше забыть о книгах. Тебе может казаться, что это все весело и забавно, но это не так. Подобные приключения опасны, как и для тебя, так и для людей.

– А люди тут причем?

– Погружаясь в книгу, ты можешь выпустить кого-то из нее. И хорошо, если это будет простой человек.

Я уставилась на маму. Простой человек?! Кажется, я серьезно вляпалась.

Глава 4

Вечер следующего дня я провела за Справочником. Хорошо, что сейчас был выходной, и я могла долго сидеть за книгой. Текст, вспыхивая золотистым свечением, заново писался на потертых желтоватых страницах. Было такое ощущение, как будто книга и правда живая. Мама, словно, почувствовала огромное облегчение от того, что все рассказала мне. Она заметно расслабилась на глазах, побольше улыбалась, хотя мне же было не до улыбок. В голове все еще творился бардак, который, к несчастью, я разберу не скоро. Вопросов еще было много, но мама сказала, чтобы сначала я начала со Справочника, мол, большинство ответов на свои вопросы я смогу найти там. Но я не особо в это верила. Хотелось спросить у мамы про Алекса: после того, что она наговорила мне, то она точно должна объяснить, почему мое кольцо нагревалось рядом с ним, и почему он вообще узнал мое кольцо, но я решила повременить с этим. Возможно, этот Алекс просто чокнутый. Я просматривала страницу за страницей, перелистывая настолько аккуратно, насколько я только могла, потому что казалось, слова эти страницы могут пойти прахом. На кровать запрыгнула кошка, мяукнув и сев напротив меня, склонив голову немного в бок. Я посмотрела на нее и покачала головой.

– Ну и что? Скажешь, что не была заодно с моей мамой? – я вскинула бровь.

Кошка уставилась на меня, словно виноватыми глазами, после чего и вовсе голову опустила. Вздыхнув, я немного придвинулась к ней и погладила по макушке, от чего та сразу замурчала и принялась тереться об меня.

– Ладно, прощаю тебя, – усмехнулась я.

Она легла рядом, положив свою мордашку мне на ноги, а я вернулась к книге. На нескольких страницах были рисунки моего кольца, в собранном виде и в деталях. Различные пометки и всякое такое.

«Кольцо призвано помогать Хранителю. С его помощью он сможет понять, где разгуливают враги. Но так же, кольцо давало понять, когда рядом разгуливает союзник. Разобрать, кто есть кто, очень просто. Если кольцо нагревается до теплой температуры, то есть, не жжет палец – то перед вами, или рядом с нами, ваш союзник, такой же Хранитель или член Высшего. Если кольцо обжигает до боли – перед вами враг или член Низшего круга, и его немедленно нужно вернуть в собственное измерение! Но, если это член Низшего круга, то тягаться с ним не стоит, а стоит лишь связаться с членами Высшего круга» – писалось в книге, где кольцо было нарисовано уже с горящим камнем.

Я нахмурилась. Что получается тогда? А получается, что Алекс – союзник мне? Теперь все проясняется, и, кажется, все ответы я действительно найду в Справочнике. Вот почему Алекс узнал мое кольцо, и вот почему рядом с ним оно нагревается до теплоты. Черт побери. Но что же тогда делать дальше? Стоит ли мне шарахаться от Алекса, или наоборот, попытаться сдружиться? Неужто он такой же Хранитель, как и я?

– Что вообще такое Высшие и Низшие круги? – спросила я у себя самой в слух, уже не в силах сдерживать свои вопросы в голове. Казалось, что моя голова уже готова взорваться и что все вопросы просто вырвутся наружу.

Книга, словно услышав мой вопрос, пролистнула несколько страниц, и открылась на той, где был заголовок: «Высшие и Низшие круги». Я удивленно поморгала. Почему мама не предупредила меня о такой функции? Тогда бы все было намного проще и я бы не потратила столько часов! Покачав головой, я принялась за чтение:

«С недавних пор, Хранителей появлялось все больше, что, конечно же, радовало. Но так же, появлялись и те, кто был против поставленной работы, и кто всячески пытался разрушить грань между людским и вымышленным миром. Союз –

люди, что родились самыми первыми в качестве Хранителей, и что теперь возглавляют нас, – решили, что Хранителей нужно оберегать. Для этого, союзники и противники разделились на Высшие и Низшие круги. Думаю, по одному слову можно понять, кто есть кто. Высшие – оберегают, Низшие – разрушают»

Ого. Значит, родясь Хранителем, я автоматически обрела себе врагов. Здорово! Именно этого не хватало мне к моим подростковым проблемам. Но, как ни странно, мучил другой вопрос – Алекс такой же Хранитель, или он принадлежит к Высшим кругам? К Низшим он, скорей всего, принадлежать не может, так как кольцо не нагревается так сильно. Я замерла. Ничего себе, кажется, я медленно, но верно начинаю во все это вникать. Глядишь, я весь мир Хранителей за один вечер познаю. Это бы очень облегчило мне жизнь.

– Как различаются Высшие и Низшие круги? – спросила я, смотря на книгу.

Встрепенувшись, страницы снова перелистнулись, открывшись на нужной странице. С такой функцией, очень легко почувствовать себя каким-то супер-крутым магом. На одной странице был нарисован круг, а сверху подписано: «Высший круг», с другой стороны было тоже самое, только уже с другой подписью. Я осмотрела рисунки. Оба круга различались, насколько я поняла, гербами. У Высших это был круг, в котором была книга и молния, у Низших – такой же круг, только там был глаз и огонь.

«Гербы еще при рождении наносятся на кожу детей, на левом предплечье. Именно там, заметив метку, вы сможете сразу понять, из какого круга человек»

Ну да, надо будет сразу осматривать того, кто стоит перед тобой. А что, если его левое предплечье будет закрыто? То что, надо довериться кольцу или раздеть этого человека? Покачивая головой, я еще раз оглядела метки. Хоть они и были разные, но оба герба были хорошо прорисованы. Взгляд упал на телефон, и я поняла, что просидела с книгой около часа, а то и больше. Интересно, рассказали ли девочкам их мамы? Решив это проверить, я позвонила сначала Каролине, но та не отвечала. После чего, позвонила Насте, но у той телефон выключен совсем. Нахмурившись, я набрала номер Агнии, и та ответила после пятого гудка.

– Это же-есть! – протянула она в трубку, чуть ли не крича, – У меня слов нет. Тебе рассказали?

– Да, – кивнула я, – Ты звонила Каролине и Насте? Я до них дозвониться не могу.

– Не знаю, никому не звонила, – он вздохнула, – Я все еще от шока отойти не могу! Я в шоке-е! Это что получается, я супер-герой? Ва-ау!

Я немного улыбнулась. Хоть Агния чуть ли не кричала в трубку, голос оставался у нее забавным, со слегка повышенными нотами. Я закрыла книгу, ее страницы вспыхнули золотом и погасли. Хмуро оглядев Справочник, я снова покачала головой. Думаю, к такому я еще долго буду привыкать, и мне повезет, если я смогу все-таки это сделать.

– Я хочу уже попробовать, – созналась Агния через несколько минут, – Хочу попробовать оказаться в другой книге.

– Ты что?! – воскликнула я, – Для этого нужна подготовка, так мама сказала. Думаешь, что стоит просто попасть в какую-то книгу и все, будет шик и блеск?

– Ну да, а чего нет-то? – она фыркнула.

Я закатила глаза, закатив глаза.

– Мы ведь даже и не знаем, как этим пользоваться, как возвращаться обратно и все такое. Что, если на нас там кто-то нападет? Что, если мы вообще от туда не выберемся?

– О-ой! А вот, а что, а вот если, – передразнила Агния, – Не дрейф! Мы ведь вместе будем, только вот надо девочек отыскать.

– Агния, мне кажется, что это плохая идея, – я поморщилась.

– А мне кажется, что это блестящая идея. Встретимся у дома Насти. Прихвати книгу, только какую-нибудь более нормальную.

Через полчаса я уже подходила к подъезду Насти, все еще уверенная в том, что идея ужасная. Но в тайне я таила надежду, что девочки помогут мне и мы сможем отговорить Агнию от такой глупости и самоубийственности. Книгу я схватила первую попавшуюся. Только по дороге я заметила, что это за книга, и очень надеялась, что мы не попадем в разгар вечеринки, где произошло убийство. Я остановилась у подъезда, рядом с Агнией, и посмотрела на седьмой этаж: в комнате Насти горел свет.

– Взяла книгу? – спросила Агния, переступая с одной ноги на другую. Либо она замерзла, либо ей не терпится уже оказать не только подальше от сюда, но и вообще в другой реальности.

Я кивнула, протянув ей книжку. Она оглядела обложку поверх очков, шмыгнув носом, а она вернула книгу мне. Кажется, выбор книги ее не особо впечатлил, что даже как-то меня напрягло.

– Подойдет? – спросила я, немного нахмурившись.

– Наверное, – пожалала она плечами, – Ух, скорей бы приступить.

Я нахмурилась, покачав головой.

– Может быть не будем? – осторожно спросила я, – Это ведь подобно самоубийство!

Агния отмахнулась, улыбнувшись.

– Самоубийство – это прыгать с десятого этажа, а тут мы просто попадаем в книгу.

– Мама сказала, что, попадая в книгу, из нее кто-то выходит.

Агния снова отмахнулась, и мне оставалось лишь горестно вздохнуть. Зря я решила, что смогу ее как-то отговорить. Подруга всегда была любительницей экстрима, да и вообще была опасная, как она любила себя так называть. Стоит лишь надеяться, что нас «эксперимент» не будет последним, потому что Агнию уж точно не отговоришь. Из подъезда вышла Настя, уже с сигаретой между губ. Она подошла к нам, закулив и выдохнув.

– Ну и? – спросила Настя, оглядев каждую, – Что за срочность?

Агния усмехнулся.

– Пойдем мира иноземные крышевать, – Она махнула рукой, словно мастер кунг-фу.

Настя нахмурилась, вопросительно посмотрев на меня, но я смогла только закатить глаза. Вдалеке появилась Каролина, которая бежала к нам и махала рукой, привлекая к себе внимание. Добежав, подруга остановилась, согнувшись и уперла ладони в колени.

– Я... Не, подождите, – Каролина отдышалась, словно пробежала марафон, – Пришлось бежать. Меня не выпускали, – она выпрямилась, посмотрев на нас, – Что случилось? Надеюсь, что это что-то стоящее, не зря же я бежала.

Агния закивала, взяв книгу и показав им. Сначала, по их лицам можно было понять, что они ничего не поняли. Но потом, медленно проясняясь, они уставились на нас, словно у меня или у Агнии из головы рог торчал. Каролина покачала головой, сделав шаг назад.

– Это опасно, – только и выдала она, и я закивала.

– Можно попробовать, – пожалала плечами Настя, затаившись, – Мне ничего не страшно. Да и вообще дома скучно было.

Я покачала головой, взъерошив волосы. Агния, усмехаясь, посмотрела на меня, мол, я выиграла.

– Мы ведь даже драться не умеем! Что, если мы попадем в сами руки колдунов из книги? – я вскинула бровь.

Настя, прочитав название, закатила глаза, отбросив сигарету.

– А книгу получше не нашли? – спросила она.

– Да нормальная! – Агния повертела книжку, чуть не уронив, но вовремя подхватила, – В общем, мы отправляемся за приключениями, хотите вы этого или нет.

– А если не хотим? – скрестила руки Каролина.

– Хотите! – воскликнула Агния, схватив Каролину за руку и потащив по дороге.

Мы с Настей рванули за ними. Кажется, я была тут единственной, кто абсолютно точно не хотел этого. По Каролине было видно, что та еще ломается. Настя откинула черные волосы назад, запахнувшись поглубже в куртку. Куда шла Агния – было ясно только ей. Она проходила дворы за дворами, сворачивая то сюда, то туда, но никак не могла остановиться. Каролина уже ворчала на нее, недовольная тем, что Агния чуть ли ей на ноги не наступает. Настя спокойно шла за ними, сунув руки в карманы. Посмотрев на нее, можно было подумать, что ей на все пофиг. Ни какого переживания, ни волнения, ни интриги. Видимо, ей и правда было скучно, но, казалось, что так же ей скучно и сейчас.

Наконец, Агния свернула в какой-то двор, где мы прошли и спрятались за гаражами. Запах был мерзким, заставляя морщиться.

– Ну и притащила ты нас, – вздохнула я.

– Цыц! – резко сказала Агния, от чего я удивленно уставилась на нее, – Не порть атмосферу.

– Да какая атмосфера? Тут мочился кто-то! – воскликнула Каролина, уже не в силах держать себя в руках.

– Да, это я была! – фыркнула Агния, – Ну вы и неженки. Как будто сами не писаете.

Я закатила глаза. Не особо понимаю, как от книг мы перешли к нуждам человека, но это ведь Агния. К ней в голову постоянно приходят какие-то непонятные, но порой забавные мысли. Бывает, что подруга, сидя на месте и ничего не делая, может задуматься о мире и планете, да так сильно, что начнем строить забавные теории. Это был ее плюс.

– Так мы это дома делаем! – я скрестила руки.

– Вот только давайте мочу больше не будем обсуждать, – пробормотала Настя, – Меня уже снова курить тянет.

Агния вздохнула. Достав из своей огромной куртки книгу, она раскрыла ее и замерла. Я хмуро смотрела на нее, стараясь не засмеяться. Та огляделась, а потом нахмурилась.

– Что за хрень? – она посмотрела на книгу, а потом на меня, – Не работает книжка твоя.

– Так ее прочесть, наверное, надо, – подала идею Настя, фыркнув.

– Вообще-то, мы должны вместе ее прочесть, – сказала Каролина, закатив глаза, – Я прочла это в Справочнике.

– Он у тебя тоже есть? – я вскинула бровь.

Каролина кивнула. Агния положила ладони нам на лицо, от чего я отпрянула назад, а Каролина откинула ее руку.

– Тихо! – воскликнула подруга, – Будем читать значит. Давайте еще за руки возьмемся, типа мы шабаш ведьм!

Но за руки никто так и не взялся, из-за чего Агния закатила глаза, фыркнув. Она раскрыла книгу на середине. Мы подошли к ней, после чего начали вместе читать. Сначала, ничего не было. Строчка пролетала за строчкой. Возможно, я бы даже снова увлеклась сюжетом, если бы не запах. Но, сколько бы мы не читали, ничего не происходило. Никаких тебе взрывов или вспышек, только лишь вонючие гаражи. Но потом это свершилось. Словно книга поняла наши намерения. Нас захватило в золотой вихрь, где можно было разглядеть строки из книг. Они кружились так быстро, что кружилась голова. И с каждым поворотом, золото становилось все ярче и ярче, а за ним терялся этот мир. Вот что значит погружаться в омут. Но наш омут был не темный, где водятся черти. Наш был золотым, где нас ждет неизвестность.

– Не останавливайтесь, – воскликнула Агния.

И мы не остановились. Не могли остановиться. Читая дальше, было очень трудно не отрываться от книги. Но потом, вокруг все действительно вспыхнула всеми красками. Как будто взорвался фейерверк, осыпая нас различными бликами. Это даже было красиво, но мы любовались этим недолго. Потому что потом наступила тьма.

Глава 5

Сначала, я испугалась. Жутко испугалась. Мне пришлось поморгать, чтобы удостовериться, что я не ослепла или просто не зажмурилась. Или просто жива. Но ничего такого не было. Просто крошечная темнота, но ее простота пугала, ведь никогда не знаешь, что может скрываться в этой тьме. Обычно, так скрываются все твои ночные кошмары, которые будут рады поболтать с тобой наяву. Звуков тоже никаких не было, лишь стук моего сердца. Казалось, что лишь этот звук может разрезать тягостную тишину. Но потом стала доноситься музыка. После, слышались голоса и смешки, которые пытались перекрыть музыку. По спине побежал холодок. Потом, неожиданно, я увидела, что мы стоим на вечеринке. Краски мигом окрасились, черты лица преобразились, а строчки пропали. С широко распахнутыми глазами, я оглядывала толпу из школьников, и с ужасом вспомнила этот момент книги. Как я и боялась, мы попали именно тогда, когда произойдет убийство.

– Ну ничего ж себе! – воскликнула Агния, широко улыбаясь, а глаза ее горели.

Некоторые странно таращились на нас, некоторые смеялись и отбрасывали шутки. Только сейчас я поняла, в чем дело: мы были в куртках, хотя в книге сейчас осень.

– Чего ржешь?! – крикнула Агния парню, – Сейчас возьму и по болванке шиндарихну тебя!

Парень тут же заткнулся, убежав куда-то со стаканчиком в руке. Учтывая то, как крикнула Агния, то я бы тоже захотела побыстрее скрыться. Я расстегнула куртку, девочки повторили за мной. Мы оставили куртки на диване в гостиной. Мне не особо нравилась эта идея, ведь кругом все были пьяные, но по-другому не сделаешь.

– Поверить не могу, – ошарашенно выдала Каролина, – Дай потом мне эту книгу почитать.

– Пойдемте, – сказала я, махнув рукой и подзывая за собой.

Все еще ошарашенно оглядываясь, они двинулись за мной. Я прекрасно помнила весь этот момент. Сюда пришла главная героиня со своей подругой, и они вышли на задний двор дома. Именно туда нам и надо. И как раз, завернув за угол, я увидела ее. Ноги сами замерли, Агния врезалась в меня, из-за чего выругалась.

– Ну ты это, табуретка, двигайся давай! – буркнула она, потеряв нос.

Но двинуться я не смогла. Конечно же, в моем воображении девушка выглядела немного не так, размыто. Но тут, в живую, я смогла полностью разглядеть ее. Она и правда была красивой с боевым нравом. Рядом стоящая с ней подруга действительно казалась немного причудливой. Парень, как и в книге, сунул им стаканчики в руки. Кажется, я даже перестала дышать. Боже, неужели это все взаправду?

– Пейте, иначе будете изгнаны, – весело воскликнул он, и я точь-в-точь повторила его слова.

Девочки удивленно уставились на меня.

– Да она ведьма, – заявила Каролина.

– Изгнаны? – усмехнулась Софи, – Только пришли, а уже прогнать хотят.

– О, боже! – воскликнула я, посмотрев на девочек и ткнув пальцем в Софи, – Это главная героиня книги!

– И что? – вскинула бровь Настя.

Я уставилась на нее.

– И что?! А то, что я вижу ее в живую! Господи, это же все реально!

– А я тебе о чем твердила? – возмущенно воскликнула Агния, всплеснув руками.

Обернувшись обратно, я заметила, что девушки уже ушли. Пробравшись через толпу, я побежала за ним. Все были чересчур веселыми и энергичными, что не особо удивляло меня.

Мне лишь хотелось спокойно пройти и не в кого не врезаться. Обходя кучу пьяных школьников из американской школы, я была уже у выхода, когда тот парень вернулся, взяв новые стаканы с выпивкой.

– Не спеши так, девочка, – он оглядел меня, – Это ты роста маленького, или тебя лет пять?

– Ха, смотрите, еще один петух, – весело рассмеялась Агния, стоя сзади.

Парень недовольно посмотрел на нее, а потом сунул ей стакан.

– Пейте, иначе буд... – он не успел договорить, как Настя, схватив стакан, залпом выпила его.

Парень удивленно уставился на нее, так же как и мы. Не зная я ее так хорошо, то была бы в шоке. Настя медленно улыбнулась, облизав губы.

– Могу и за них тоже выпить, – она посмотрела на нас, вскинув бровь.

Мы все так же глазели на нее, непонятно хлопая глазами, но парень, видимо решив, что она полна решимости, пропустил нас. Задний двор был освещен лишь костром и звездами, которые так и мерцали над головой. Они были намного больше и ярче, чем бывают на небе в нашей реальности. Но это даже мне понятно. Девочки озирались по сторонам, на их лицах была улыбка, такая широкая и непонятная. Я же, в свою очередь, искала Софи. Если сюжет и можно изменить, то я готова попробовать, потому что я отлично помнила, какой начнется хаус из-за этого убийства. Если у меня есть возможности спасти кого-то, пусть даже и ненастоящего человека, то почему нельзя воспользоваться такой возможностью?

– Вот это народу тут, как на рынке, – присвистнула Агния.

Каролина, с широко распахнутыми глазами, смотрела в одну точку. Мне даже не нужно было оборачиваться, чтобы понять, куда она смотрит: конечно же на красавчиков. Настя снова достала сигарету, прикурив. Агния начала пританцовывать, топая ногами и размахиваясь руками. Она уже точно вошла во вкус.

– Не расслабляйтесь, – напомнила я, – Нам нужно помешать колдунам, чтобы те не совершили убийство.

– Ты что, под супер-героя заделаться решила? – спросила Агния, не переставая странно танцевать, – Музыка отпад!

Настя выдохнула дым, взъерошив черные волосы, которые посыпались по ее плечам, словно угольно-черная шаль.

– Я бы еще выпила, – призналась она, прикусив губу и оглядевшись, – Как думаете, где у них тут выпивка? Должна же быть. Иначе какие из них тусовщики?

Мы посмотрели на нее, но она лишь снова затаилась, все так же оглядываясь. Мне стало интересно, волнует ли ее то, что мы находимся слишком далеко от дома? Не в другом городе или стране, а вообще в другой реальности. Хотя, я уверена наполовину, что точно не волнует, так как она давно хотела сбежать от реальности.

– Потом выпьешь, – сказала я, – Нам же еще обратно возвращаться. Как ты пьяная собираешься возвращаться?

Настя лишь пожала плечами, от чего я немного улыбнулась. Я повторно огляделась, и заметила Софи, а рядом с ней и главного героя, Бекса. Честно сказать, я сначала и думать перестала. В книги, конечно же, много раз описывали его, сравнивая со тьмой и мраком, но, смотря на него сейчас, ничего такого я не видела. Необычайно красивое лицо, прекрасные белые волосы, которые походили на снег, и глаза, такие яркие, словно мерцали не хуже звезд. Это не просто необычная внешность, но и просто редкость какая-то. Бекс был подобен богу, высокий и накаченный. За ним можно было легко спрятаться, и никто бы тебя не нашел. Теперь я понимала Софи, и теперь я действительно начала любить свою хранительскую сущность.

– Смотрите вылупилась как, – услышала я смехок Агнии, – Мне кажется, что у нее сейчас слюни потекут. Несите ведра!

Я, нахмурившись, обернулась к девочкам, которые рассмеялись. Настя, пригубив сигарету обратно к губам, посмотрела на Бекса, склонив голову в бок и оглядывая его силуэт.

– А что? Ничего такой, – сказала в итоге Настя, выпустив дым.

Я хотела было ей ответить, но заметила, что Софи и Бекс идут танцевать. Боже, только не так быстро. Это не к добру, совсем. Именно сейчас все и произойдет. Быстро схватив Настю, так как она стояла рядом со мной, я побежали с ней в лес. Настя успела подцепить Агнию, а та – Каролину. Мы вместе ринулись в лес. Казалось, что лес тут совсем другой, хотя, так-то на самом деле и было. Лес казался очень глубоким, словно затаскивал тебя внутрь, не позволяя повернуть назад. Стволы деревьев шли до самого неба, верхушки были заостренными, будто бы могут ранить. Под ногами хрустели ветки, но я не обращала на это внимания. Я резко остановилась, когда увидела вдалеке влюбленную парочку, и с облегчением поняла, что парень еще жив. Но расслаблялась я рано. К ним шел, спиной к нам, колдун. Он, словно хищник, обходил стволы, вертя кинжалом с иероглифами. Девочки застыли и разом побледнели. Даже Агния, которая была самая загорелая из нас, вмиг стала белой, как полотно.

– Кто это? – прошептала Настя, выпучив глаза.

– Тш-ш, – шепотом шикнула я, повернувшись к ним, – Этот колдун – убийца. Надо его остановить.

– Ты сдурела?! – прошипела Каролина, – Как мы тебе его остановим?

Агния рванула было назад, но Каролина дернула ее назад, впившись в нее недовольным взглядом. Нервы у всех были на исходе.

– Куда ломанулась? – так же шепотом прошипела Каролина, смотря на Агнию.

– Да ну вас, рисковать здоровьем, – махнула рукой Агния, – Я на такое не подписывалась!

– Позволь напомнить, что именно ты притащила нас сюда! – быстро пробормотала я, нахмурившись.

Пока девочки начали спорить дальше, кто кого притащил, я обернулась обратно. Колдун был уже очень близко, слишком близко. Я выругалась про себя, понимая, что сейчас совершенно нет времени на споры. Надо придумать, что делать и как остановить колдуна.

– Надо что-то делать! – нервно проговорила я, взмахнув руками, – Немедленно!

– Как вы меня достали! – простонала Настя, идя вперед.

Она, в своих сапогах до колен, ступала очень аккуратно, не потревожив ни одну ветку, словно знала, где лежит каждая. Настя нашла какую-то толстую палку, взяв ее и повертев ею, словно проверяла на действительность. Колдун уже появился в поле видимости парочки. Девушка закричала, парень встал на ее защиту. Казалось, словно время застыло. Замерло вовсе. Будто бы даже птицы перестали петь. Будто бы ветер перестал шуметь и больше не трепал наши волосы. Вся жизнь замерла, потому что отнималась другая жизнь. Сердце стучалось с бешеной скоростью. Я видела, как колдун замахнулся рукой с кинжалом назад, чтобы пронзить парня, но потом услышала глухой стук. Настя ударила древесной дубинкой по голове колдуна. Мы все разом ахнули, смотря на подругу. Я прикрыла рот рукой. Каролина выпучила глаза. У Агнии отвисла челюсть. Колдун, застыв, обернулся к ней, но Настя тут же наотмашь треснула дубинкой ему по лицу, и тот упал на землю, потеряв сознание, и, наверное, гордость. Настя выдохнула, откинув дубинку и сделав шаг назад.

– Ахренеть! – крикнула Агния, глаза на подругу, – Да она озверевшая дикарка!

– Не-а, – весело ответила Настя, повернувшись к нам, – Просто замахиваться своей веточкой нечего, – она посмотрела на кинжал, сделав задумчивое лицо, – Интересно, что это за зако-ручки?

– Э-м, а вы кто вообще? – нахмурившись, судорожно спросил парень, которого чуть не убили.

Я подошла ближе к Насти, тоже оглядев кинжал. Агния и Каролина тоже приблизились.

– В книги об этом не описывали подробно, – пожала я плечами, – Я лишь знаю, что эти иероглифы принадлежат этим колдунам. Кажется, с помощью них они могут приносить людей в приношение демонам.

– Кру-уто, – протянула Каролина, слегка улыбнувшись.

Тут прибежала Софи и Сара. Они застыли, непонятно глаза на нас. Мне вдруг подумалось, что они и вовсе не должны были нас увидеть, а сейчас, когда они все-таки это сделали, то это казалось неправильным. Влюбленная парочка успела убежать, сказав Софи и Саре лишь то, что мы какие-то сумасшедшие. Сара подбежала к колдуну, начав осматривать его, а Софи, вытащив клинок из ботинка, навела его лезвие на нас. Мы с ней были одинакового роста, так как обе были маленькие. Но даже не смотря на рост и миниатюрность, она казалась очень боевой и опасной.

– Кто вы? – спросила она, нахмурившись.

– Софи, я все об... – начала было я, но девушка сделала выпад ко мне, от чего я отпрыгнула, чтобы она не порезала меня.

– Откуда ты знаешь мое имя? – сверкнула она глазами, оглядывая нас всех.

– Черт, Астра, лучше вообще замолчи! – выругалась Каролина.

– Соф, – позвала Сара подругу.

Софи, отступая назад, повернулась к подруге, слушая, что та ей говорит. Я повернулась к девочкам, которые все еще главели на Софи, словно она может в любой момент развернуться и прикончить нас. Но я точно знала, что она не будет этого делать, по крайней мере, надеялась.

– Надо возвращаться, – прошептала я, смотря на каждую, но остановилась на Каролине, – Ты знаешь, как вернуться?

Каролина, посмотрев на меня, несколько раз похлопала глазами, а потом кивнула.

– Надо выставить руку с кольцом, чтобы получился некий круг, – невнятно протараторила она.

Мы тут же выставили руки, от чего камни на наших кольцах немного соприкасались друг друга, а внутри появился маленький круг. Рубин засветился, становясь ярко-красным светом, а потом осветил и весь лес. Ветер усилился, от чего наши волосы сдуло назад. Я слышала, как к месту преступления бегут другие ученики, и прекрасно знала, что среди них будет и Бекс.

– Что за черт?! – услышала я, как воскликнула Софи, но мы уже исчезли.

Золотой вихрь вновь охватил наши силуэты, строки сливались в симфонии, но слов разобрать я не могла. Я слышала свист в ушах, который заглушал и не позволял слышать ничего больше. Все померкло, и я почувствовала запах елей. Сначала, подумалось, что ничего не работало и мы все так же остались в книге, но, раскрыв глаза, я увидела знакомый и родной мне лес. Видимо, местоположение так же меняется, когда возвращаешься обратно. Снег засыпал деревья, одевая их в белое одеяние, под ногами белая скатерть. Мы точно дома. Наши куртки, которые мы ранее оставили в доме, сейчас валялись на земле. Видимо, из книги уходим не только мы, но и наши вещи. Почувствовав, как мурашки бегут по всему телу, а мороз кусает за щеки, я схватила свою куртку, надев и застегнув. Я посмотрела на девочек. Агния, широко распахнув глаза, глядела в землю, Каролина тяжело дышала, взъерошив свои каштановые волосы с черными кончиками, Настя снова прикурила.

– Кажется, теперь я не засну, – призналась Настя, выдохнув дым.

– Я теперь, кажется, и глаза прикрыть не смогу, – вставила в ответ Агния, все-таки поморгав.

Девочки надели свои куртки, поглубже запахнувшись в них. Настя прислонилась спиной к стволу, вдыхая и выпуская дым. Казалось, что такое, хоть и вредное занятие, помогает ей успокоиться и привести мысли в порядок. Агния протяжно выругалась, Каролина криво усмехнулась.

– Вы понимаете, что мы изменили книгу? – спросила я, – Мы поменяли сюжет.

Девочки уставились на меня, похлопав глазами. Я подошла к Агнии, и та протянула мне книгу, которая была глубоко в ее огромных карманах. Раскрыв книгу, она немного вспыхнула золотом, от чего я выставила руку вперед, на случай, если от туда кто-то выскочит. Но ничего не произошло. Быстро пролистав страницы, я открыла на том моменте с вечеринкой. Текст, который был написан ранее, начал меняться. Строки передвигались, буквы менялись на другие, и все это делалось прямо на моих глазах.

– Смотрите! – ошарашенно воскликнула я.

Девочки побежали ко мне, заглядывая в книгу. Настя схватила ее, хмуро осматривая. Ветер смахнул пепел с ее сигареты. Они глядели на книгу, стараясь что-то прочесть там, но этого не удавалось. Буквы и строки менялись так быстро, что ты ели успеваешь следить за этим.

– Ахренеть! – громко воскликнула Агния, – Что за магия такая?

– Это не магия, – покачала головой Настя, вовсе откинув сигарету, – Мы изменили чей-то мир.

Она посмотрела на меня, и я коротко кивнула, как бы подтверждая ее мысль. Так оно и было. Внутри появилось что-то вроде гордости за себя, хотя страх все еще сковывал тело, словно это были тяжелые цепи. Если честно, то мне понравилось подобное приключение. Можно же собрать все книги, попасть в их историю и изменить в лучшую сторону. Но потом я задумалась. Схватив книгу, я пролистала несколько страниц после вечеринки, а потом и вовсе открыла концовку. Меняя книгу, она пишется заново, но, надо четко знать, как все изменить и как пойдут дела. Справимся ли мы с этим? Закрыв книгу, она снова вспыхнула золотом, темно-фиолетовая обложка немного загорелась, а потом тут же погасла. Но тут мое кольцо нагрелось. Теплота обхватила палец, и я, нахмурившись, посмотрела на девочек, те так же глядели на кольца.

– Маленькие девочки всегда суют свой нос куда не надо?

Обернувшись, я замерла, чуть не выронив книгу. Алекс.

Глава 6

– А ты чего здесь делаешь, шпион? – спросила Агния.

Алекс, красивый и опасный, шел на нас. Подолы его пальто немного развивались от ходьбы, черные волосы немного спадали в бок, глаза снова завораживающе сверкали. Его кожа сочеталась со снегом, скулы красиво выделялись, верхняя губа была немного полнее нижней. Иногда, мне было очень трудно врать себе насчет того, что Алекс меня никак не привлекает. Он такая заноза, но все же, эта заноза была слишком прекрасна. Алекс остановился перед нами, оглядев каждую. Я специально посмотрела на его руки, но никакого кольца не заметила. По спине побежал легкий холодок, а за ним и мурашки.

– Надо мне еще за вами следить, у меня что, дел мало? – закатил глаза он, скрестив руки, – Мне вот интересно, что за секту вы решили создать?

– Тебя к себе не возьмем, учти сразу, – фыркнула Каролина.

Алекс сделал обиженное лицо, немного надув губы. Я, широко распахнув глаза, уставилась на Настю, но та только непонятно смотрела на меня.

– Я обижен, – признался Алекс, а потом посмотрел на меня, склонив голову в бок, – Пучеглазая, ты чего всполошилась так? Не рада мне?

– Да тебе никто не рад, – закатила глаза Настя.

Серо-синие глаза тут же усталились на Настю, немного сверкнув. Но Настя, даже не шелохнувшись, сверлила его взглядом в ответ. Я задумалась: способно ли что-то напугать ее? Казалось, словно Настя снова схватит палку и начнет ею размахиваться, как это было в книге, но подруга стояла, а ее рука, кажется, потянулась к очередной сигарете, но так ее и не достала. Алекс, склонив голову в бок, усмехнулся, а потом снова оглядел нас.

– Интересно, – задумчиво протянул он, – Такие храбрые девушки. Уверен, вы будете отличными Хранителями.

На наших лицах не было удивления, ведь мы уже знали, что Алекс – наш союзник, но с какой именно стороны, я поняла еще не толком. Кольца на его пальце не было, а татуировку не рассмотреть из-за слоя одежды, и я так пожалела, что сейчас не лето. Но попросить Алекса раздеться было уже слишком. Тем более, мне все равно на него. Он, конечно же, красивый, но такой самодовольный засранец, что терпеть его становится очень трудно.

– Хорошо, – скрестила руки я, все-таки решив задать вопрос напрямую, – Ну а ты тогда кто?

И снова самодовольная ухмылка тронула его пухлые губы, растянувшись, и у меня появилось непонятное желание ему врезать. Возможно, тогда бы улыбка сошла с его губ и больше не мучила меня. И я тут же задумалась, почему же все парни, которые могут мне понравиться – такие самовлюбленные придурки?

– Я состою в Высшем круге, – Алекс сложил руки за спиной, – Не думаю, что вы, маленькие девочки, знаете о нем.

– Высшие – оберегают, Низшие – разрушают, – я довольно улыбнулась, скрестив руки.

Видеть на лице Алекса удивление – очень занятное занятие. Он, уставившись на меня и хлопая глазами, так ничего и не мог сказать. Мне тут же захотелось выкрикнуть: «выкуси!», но я старалась держать себя в руках, зато от нахальной ухмылки все-таки не отказалась. Девочки тоже улыбнулись.

– Ладно, возможно, вы все-таки пролистали Справочник, – с сожалением выдавил Алекс, – Но уж точно не poznали всей жизни и всех тайн Хранителя.

– Конечно нет, идиот, нам рассказали только вчера, – сказала Каролина, покачивая головой и закатив глаза, смотря на Алекса с таким выражением, будто бы он самый глупый человек на свете.

– Поэтому я и здесь, – кивнул он, – Вы узнали о себе лишь вчера, а сегодня уже успели смотреть в какую-то книгу? – он посмотрел на обложку, а потом фыркнул, – Господи, да еще и в такой банальный фантастический роман.

Я разозлилась. Мне так не нравилось, когда люди осуждают вкусы других людей. Я же ничего не сказала по поводу того, что он постоянно ходит расстегнутый, или... Ну да, больше придаться было не к чему, и это бесило. Люди не бывают идеальными, но, смотря на него, язык так и намеревался назвать Алекса идеальным.

– А знаешь что? Иди-ка ты! – я ткнула в него указательным пальцем, – Думаешь, что если ты из какой-то крутой группы, то тебе все можно? Да черта с два! – я шла на Алекса, зло прищуриив глаза, – Да мне плевать, где ты состоишь. Мы отправились в книгу, мы выжили и мы здесь, а ты можешь выкусить!

И все-таки, я сказала это, и не пожалела. Вмиг стало легче, но только потом я заметила, что стою впрытк к Алексу, а мой палец уперся в его грудь. На лице парня сначала отобразилось удивление, а потом очередная насмешливая улыбка. Слов не было, а злость так и душила. Я не понимала, какого черта этот парень себе возомнил. А так же я не понимала, почему так оглядываю его лицо и так восхищаюсь его глазами.

– Слушай сюда, петушок! – воскликнула Агния, подойдя к нам, – Ты что, думаешь, познал правила районов? Ты что, думаешь, что крутой альфа здесь? Да я как шиндарахну тебя сейчас! – Агния двинулась было на него, но я остановила ее.

Алекс, насмешливо вскинув бровь, скрестил руки. Такое ощущение, словно он и правда нарывается на оскорбление и драку. И если он будет продолжать такое делать, то все это действительно произойдет, потому что Агния действительно может ему двинуть, наплевав на то, что говорят, мол, девочкам драться нельзя. Агния всегда плевать хотела на запреты общества, она всегда шла против течения, находя собственные пути для себя, которые помогали жить ей, а не которые выбирали ей левые люди. Подруга всегда что-то меняет в себе, но не потому что хочет привлечь к себе внимание, может быть от части, а потому что хочет выделиться. Я всегда уважала ее за такие стремления, ведь сама я боялась как-то сильно меняться.

– Ух, баклажан, не зли меня, – покачала головой Агния, уже начав материться, – Я тебе ухо сломаю.

Алекс рассмеялся.

– Да ну, действительно? Я бы хотел на это посмотреть.

– Чего ты хочешь? – пропыхтела я, отчаянно стараясь держать Агнию, – Драки? Скандала? Прекрасно, только иди в другое место.

– А он не может, – усмехнулась Настя, – Он ведь только девочек бьет. Держу пари, что с парнями он не дрался никогда.

– Да сыкун он! – воскликнула Каролина, весело усмехнувшись.

Алекс покачал головой, сохраняя спокойное выражение лица.

– Какие невежливые девочки, – вздохнул он, – Я помочь пришел, а вы уже драться со мной хотите. Это ли ваша благодарность?

– Да я тебе глаз на жопу натяну! – воскликнула Агния, пытаясь вырваться из моих рук, что, кстати, очень хорошо получалось, – Пусти меня, Астра, сейчас он жизнь познает!

Алекс сделал шаг назад. Видимо понял, что Агния вот-вот вырвется. Подруга пихалась, извиваясь и пытаясь пролезть под мою руку. Но потом она успокоилась, немного тяжело дыша, и я тоже выдохнула, отпустив ее, точно зная, что она не воспользуется моментом и не налетит на Алекса.

– Фух, устала, – выдохнула Агния.

– Все Хранители и Высшие круги встречаются и работают в главных библиотеках города, – Алекс усмехнулся, – Впрочем, это не ново и совсем банально, не находите?

Выдохнув, я кивнула, посмотрев на него.

– И к чему ты клонишь? – спросила я.

– К тому, чтобы вы пришли туда. Там пройдут тренировки и обучение для вас. Справочник – дело хорошее, но многого вы там не найдете, нежели в библиотеках, – Алекс развернулся, намереваясь уйти, но потом обернулся, насмешливо посмотрев на меня, – И, уж поверь, книги там намного лучше твоей брехни.

После путешествия в книги, школа казалось слишком скучной и серой вещью в мире, хотя, именно такой она была и до этого. Глупые и ненормальные одноклассники, занудные уроки, нервные учителя. Если честно, как только я переступила порог школы, то тут же соскучилась по книгам. Хотелось снова побывать в водовороте эмоций и приключений, но я усердно шла на физику, уныло смотря в пол. Агния уже была в школе, перестав за мной заходить. Я не стала спрашивать почему. Наверное, ей приелось уже опаздывать, и я не могла ее винить за это. Каролина, конечно же, уже давно в школе, а вот насчет Насти не знаю. Может быть, она опоздает. Я прошла холл, а потом свернула направо и сразу повернула к лестнице, а потом врезалась в кого-то. От удара в твердую грудь пришлось потереть лоб. Подняв голову, я увидела Алекса и ничуть не удивилась. Его волосы были немного взъерошены, а глаза, как всегда, были яркими, озаряя эту серость. Я даже позавидовала такому цвету глаз. Карие глаза – вот она, скука.

– Опа, пучеглазая, ты чего это бегаешь тут, людей сбиваешь? – улыбнулся он, а я отругала себя за то, что снова загляделась на его лицо.

– Сколько раз повторять – я не пучеглазая! – вздохнула я, взъерошив волосы, который минут десять выпрямляла, – А теперь прости, но мне надо на урок.

Я обошла его, толкнув дверь к лестнице, но Алекс успел поймать мое запястье, дернув обратно на себя. Ноги меня подвели, и я свалилась ему на грудь, заглянув в его глаза и, словно, попала в омут красок и блесков. Я знала, что подобное занятие равносильно самоубийству, но уже ничего не могла поделать. Я почувствовала, как его рука легла мне на талию, поддерживая, и, кажется, покраснела первый раз в жизни.

– Такая мелкая, но такая вредная, – покачал головой он, усмехнувшись, – Звонка еще не было, так почему же ты спешишь? Или ты так хочешь от меня сбежать.

Я дернулась, пытаюсь вырваться, но тщетно, Алекс крепко меня держал.

– Да, ты прав, я хочу убежать от тебя, а теперь пусти меня.

Он склонив голову в бок, выгнув бровь.

– С чего бы это? Тебе так отвратно находиться в моих объятьях?

Я корила себя за то, что находиться в его объятьях – действительно мило и тепло, и мне нравится это. Но я не могла так быстро пасть перед ним. Я понимаю, что он невообразимо хорош собой, но его характер и его поведение отталкивает людей от себя. Но тут, к моему счастью, прозвенел второй звонок, словно спасая меня. Я улыбнулась, а Алекс немного нахмурился.

– Слышал? Звонок, и, кажется, второй, – я легко отстранилась от него, и игнорировала ту часть себя, которая не хотела этого делать, – А теперь, прошу простить, но мне стоит познать физику.

Быстро обойдя его, я взлетела по лестнице. Сердце бешено билось, от чего даже заболела грудная клетка, дыхание сбилось, руки и ноги дрожали. Почему такой несносный парень производит такое впечатление на меня? Я сто раз повторяла себе, что он мне не нравится, и такому вообще не бывать. Но, человека обмануть намного проще, чем себя. Как бы я не хотела испытывать к Алексу неприязнь, он все равно слишком привлекал меня, манил.

Дойдя до кабинета, я осторожно заглянула туда, но в классе, как всегда, царил хаос. Учитель, устало глядел на одноклассников, уже не в силах усмирить их, и просто кивнул мне, от чего я быстро прошмыгнула к своему месту. Рядом уже сидела Каролина. Ее бордовый бомбер висел на спинке стула, руки лежали на столе, а в ухо был вставлен наушник.

– Ты чего так долго? – спросила подруга, вытащив наушник и хмуро посмотрев на меня.
– Алекс, – только и смогла выдохнуть я.

Каролина нахмурилась еще больше.

– Алекс? А он тут причем?

Я закатила глаза. Иногда Каролина очень долго могла соображать. Хотя, сейчас утро, а мы всегда не высыпаемся, так что это простительно.

– Он задержал меня, – я покачала головой, – Он такой нахальный!

Каролина усмехнулась, покачав головой и вставив наушник обратно. Я обернулась к задней парте, где сидела Агния, и рядом с ней, к удивлению, я заметила Настю. Они что-то смотрели в телефоне, хихикая. Мне даже не нужно было заглядывать туда, чтобы понять, что Агния снова показывает приколы.

На урок физики, Алекс так и не пришел, от чего Агния назвала его опасным парнем. Мы дружно направились в туалет, чтобы Настя смогла сделать свои плохие дела, а Агния подкраситься. Зайдя туда, мы встретили Вику и Машу. Каролина, хлопнув в ладоши, подошла к девочкам.

– Опачки, – воскликнула она, – А что это мы тут делаем?

Маша достала какой-то тюбик из рюкзака, подкрасила под глазами и замазала мешки. Мы начали обсуждать учителей, говоря о том, что те слишком давят на нас. Скоро экзамены, поэтому нагрузка сейчас оставляет желать лучшего. Словно два камня легли на плечи, и ты все ждешь, когда они уже спадут с тебя. Вика подкрасила губы увлажняющим бальзамом, Агния достала пудру, замазывая лицо, а Настя прикурила, наблюдая за всеми.

– А как вам вообще новенький? – спросила Маша, – Мне кажется, что он такой кисик.

Я закатила глаза. Возможно, со стороны так и покажется, но не тогда, когда узнаешь его получше. Я, конечно же, не могу сказать, что познала все стороны его души, всю его историю и узнала весь его характер, но, либо он выставляет себя в плохом свете, либо он действительно неприятный человек.

– Да петух он, – воскликнула Агния, подняв телефон на уровне лица и поправляя волосы, – Дурак заморский.

Мы рассмеялись. Звонок разогнал нас, так что девочки, быстро убрав свои косметические средства, толкнули дверь туалета и один за другим вышли. Мы, всей большой командой, шли на следующий урок. Маленькие дети ломанулись в классы, и я усмехнулась только от одного воспоминания о том, что когда-то была такой же. Но сейчас мы повзрослели, и стали часто опаздывать. Это, конечно же, не залог успеха, просто сил на учебу остается все меньше и меньше, а нервов уже как будто и нет. Мы дошли до класса, извинились и быстро зашли. Учительница по алгебре, так же и наша классная руководительница, была заносчивой женщиной старых лет. Как она нас только не называла, что только не приписывала нам, как только не наказывала. Но иногда у нее случались приступы добродушия, и то тогда сильно расслабляться не стоило, поскольку никогда не знаешь, когда вспыхнет пожар.

Когда я подошла к своей парте, то заметила, что на месте Каролины сидит Алекс, причем еще и нахально улыбается. Впрочем, как и всегда. Интересно, он умеет улыбаться как-нибудь смущенно, ну или, хотя бы, мило? Каролина подошла к нему с другой стороны и склонила голову в бок.

– Это мое место, вали от сюда, – сказала она.

Алекс пожал плечами, откинувшись на спинку стула и скрестив руки. По лицу Каролины можно было понять, что еще чуть-чуть, и она сбросит его со стула.

– Меня сюда посадили, – спокойно ответил он.

– Да, я посадила туда Сашеньку! – грозно проговорила Галина Григорьевна, – Незачем вам, двум болтушкам, сидеть вместе. Итак тупенькие, так еще больше отупеете.

Каролина, сжав руки в кулак, пошла к парте сзади, и я немного обрадовалась от того, что подруга не будет так далеко сидеть. Вздохнув, я села на свое место. От Алекса приятно пахло некой ноткой духов и геля для души, и, кажется, им самим. Черт, надеюсь, что меня не утащит в омут влюбленности. Хотя, если каждый раз вспоминать характер Алекса, то влюбленность сразу же отходит на далекий план. Галина Григорьевна начала урок, объясняя новую тему. Я обернулась, чтобы посмотреть, чем занята Каролина, и с удивлением обнаружила, что она сверлит недовольным взглядом макушку Алекса. Сам же Алекс, словно, ничего не чувствуя, придвигался все ближе ко мне. Я дернулась, чтобы отодвинуться, но он схватил меня за руку, которая лежала на столе. Кажется, я уже попала.

– Не так быстро, глазастик, – с усмешкой прошептал он, посмотрев на меня, – Что именно вам известно о Хранителях?

Я посмотрела на него. Алекс подпер голову рукой, от чего его волосы немного спадали на лицо. Рука так и тянулась к ним, чтобы зачесать его волосы назад.

– И с чего это такая заинтересованность? – спросила я, дернув руку, но тщетно.

Алекс было раскрыл рот, но тут к нам наклонилась Каролина, ударив ногой по его стулу, от чего тот дернулся, раздраженно вздохнув. Если надо, то подруга отлично умела вывести кого-нибудь из себя.

– А ты чего прицепился к ней? – шепотом прошепела она, – Поболтать не с кем, что ли?

Алекс резко развернулся к Каролине, но та даже не шелохнулась, просто насмешливо усмехнулась, смотря на него. Серо-синие глаза вспыхнули, сверкнув. Желваки на его скулах заходили ходунком.

– А ты всегда любишь вмешиваться в чужой разговор? – спросил Алекс, вскинув бровь.

– Ага, – весело ответила Каролина, вертя ручку между пальцев, – Это у меня фишка такая. А у тебя что, какие-то проблемы?

– Так, что там за собрание?! – воскликнула Галина Григорьевна, и мы резко развернулись к доске.

Больше Алекс ничего не говорил, лишь хмуро смотрел на доску, записывая все то, что писала учительница. Манера его письма восхищала. Он писал так непринужденно и лениво, но слова и буквы выводил так красиво, что я даже позавидовала, посмотрев на свои закорючки. И снова слово «идеальный» так и вертелось на языке.

Вечер не предвещал ничего интересного. Мама ушла на вечернюю смену, а я сидела за Справочником, поглаживая лежащую рядом кошку. За окном успело стемнеть, но огни освещали мрак. Я закрыла Справочник, поняв, что вся информация не особо запоминается. Мысли витали где-то далеко, и я даже не хотела думать насчет этого. Почему-то представлялся образ Алекса, и меня это бесило. Я действительно опасалась того, чтобы влюбиться в него. Любовь – дело гиблое, как говорила мама. Возможно, когда она такое говорила, то всегда намекала на отца, который ушел к другой женщине. Отложив талмуду, кошка сразу соскочила с моих ног, видно поняв, что я собираюсь пройтись. Пустая квартира уже не пугала меня. Тут было тихо настолько, что я могла услышать из своей комнаты, как стучат часы на кухне, но это придавало мне спокойствие. Встав, я потянулась и вышла в коридор, где я оставила включенный свет. Не любила выключать свет, поэтому он горел везде, даже в маминой комнате. Так мне было намного спокойней. Неожиданно, в дверь позвонили, от чего я подскочила. Нахмурившись, я медленно подходила к двери, когда раздалось еще два нетерпеливых звонка. По спине побежал холодок. В голове тут же начали пролетать пугающие мысли насчет того, кто же это мог быть, но я старательно откидывала их. Встав на носочки, я заглянула в глазок и с облегчением увидела, что там стоит Настя, но стояла она как-то странно, словно пошатываясь. Накинув на себя толстовку с «молнией», я обула туфли и вышла к ней. Настя, облокотившись о косяк, подняла голову, от чего я замерла. Ее прекрасное лицо было измазано в косметики, видимо из-за того,

что она плакала. На губах растянулась фальшивая улыбка, которая пыталась скрыть боль, но ее даже глупец смог бы распознать. Закрыв за собой дверь, я подлетела к ней.

– Что случилось? – обеспокоенно спросила я, нахмурившись.

– Почему жизнь такое дерьмо? – спросила она сходу, шмыгнув носом, – Почему люди такие гнилые мрази?

Я не успела ничего сказать, когда она, покачав головой, развернулась и поднялась по лестнице, сев на ступеньку и достала пачку сигарет. Я пошла за ней, встав рядом с ней. Настя прикурила, глубоко затянувшись и выдохнула дым. Ее рука слегка тряслась, глаза оставались мокрыми.

– Настя, что такое? – вновь спросила я, сев с ней рядом.

Она невесело усмехнулась, снова пригубив сигарету к губам. Смотря на нее такую, я чувствовала, как сердце разрывается на куски, словно ее боль передалась мне. Мне хотелось ей чем-то помочь, но я ничего не умела, могла лишь сидеть рядом и слушать ее. Некоторые говорят, что это тоже хорошая помощь, но я чувствовала себя бесполезной.

– Тот парень из Екатеринбурга, – выдохнула она, посмотрев на меня, – Почему людей так трудно забыть? Я все еще помню его лицо, его глаза, очертания губ. Все это... – она тяжело вздохнула, снова прикутив, – Все это мучает меня по ночам.

Она сняла рюкзак, расстегнув его и я заметила, что там лежит бутылка какого-то вина. Достав ее, Настя вытащила пробку и сделала глоток, прямо из горла. Я хмуро наблюдала за ней. Еще давно, она познакомилась с парнем из Екатеринбурга. Он очень мило с ней общался, осыпал комплиментами и всякой брехней, но после того, как он смог влюбить Настю в себя, парень исчез, словно его и не было вовсе. И Настя постоянно тоскует по нему. Настя всегда как-то отталкивала людей, не особо верила в то, что может кому-то нравиться. Она даже не верила в то, насколько была красивой, несмотря на то, что улыбка очень редко украшала ее лицо, а глаза чаще всего были грустными. Но в любовных делах я не спец, поэтому нормального совета дать не могла, впрочем, как и всегда.

– Как я могу быть Хранителем? – тихо спросила она, смотря в пол, – Как я могу спасти чей-то мир, если не могу спасти даже себя?

– Ты сможешь, – уверенно сказала я, придвинувшись к ней и обняв за хрупкие плечи, – Ты сильная, я это знаю. И поверь в мои слова, потому что я могу знать тебя лучше, чем ты сама. Парни есть и будут, не стоит переживать о каком-то придурке.

Настя вновь невесело рассмеялась, посмотрев на меня своими заплаканными глазами, от чего на душе моей кошки скребли.

– Ты не понимаешь, – с сожалением выдала она, покачав головой и сделав большой глоток, – Он был единственным парнем, который так мило общался со мной. Может быть я плохая? Может быть я что-то испортила?

– Конечно же нет! – воскликнула я, взяв ее за руку, – Настя, ты ничего не испортила. Если он с первого раза не понял, насколько ты прекрасна внутри и снаружи, значит, он просто идиот, и все тут, – Настя слабо улыбнулась, покачав головой, от чего я вздохнула, – Поверь же мне. Если он ушел, значит, он не тот человек, который тебе нужен. Если люди уходят, значит, их надо отпустить.

Настя всхлипнула, положив голову мне на плечо. Я знала, что мои слова звучат глупо и совершенно банально, но я старалась хоть как-то приободрить подругу. Если бы этот парень не был бы в другом городе, то я бы уже давно отбила все ему мозги. Настя снова выпила, скривившись.

– Как мы можем быть Хранителями, если не можем разобраться с собственными проблемами? – тихо спросила Настя.

Но никто так и не выдал ответа, ведь все было ясно и без слов. Никак.

Глава 7

На выходных, мы все дружно решили отправиться в библиотеку, как и советовал нам Алекс. Еще в пятницу Алекс сказал, куда нам подъехать и во сколько, так что оставалось лишь рассказать мамам липовую историю, мол, мы уехали гулять. Мама, хоть уже и немного начала привыкать к моему нынешнему положению, все так же против того, чтобы я ввязывалась в мир Хранителей. Про то, что мы уже успели побывать в книге и переделать ее сюжет, я, конечно же, маме не рассказала. Расскажи я ей это, так хауса было бы не избежать. С девочками мы договорились встретиться у библиотеки, так что, ехали отдельно. Сидя в вагоне метро, я смотрела в пол, а в ушах гремела музыка. Обычно, я брала с собой книгу и читала, но теперь даже боялась их раскрывать. Я знала, что это работает только тогда, когда мы все читаем ее, но все равно было тревожно. Пока солист группы пел про погоду для свитера, я все так же вернулась к своему любимому занятию – оглядывать пассажиров. Все они чем-то да занимались. Пассажиры старых лет читали, некоторые читали на электронных книгах, точнее, даже большинство. Некоторые смотрели перед собой, как будто вовсе отключились. Я заметила какого-то мужчину в длинном черном плаще. Не знаю, почему его вид так привлек мое внимание, хотя я даже его лица не видела, но мое кольцо нагрелось, и нагрелось не до теплоты, а прямо-таки обжигало кожу. Я старалась не морщиться и не кривиться, хотя боль обкрутила палец, словно огненный круг. К моему счастью, вагон остановился у станции, и заметив, что мужчина выходит, я ринулась за ним, совершенно ничего не соображая. Как будто ноги не слушались меня, словно мое тело больше мне не принадлежало. Мужчина шел грациозно, даже слишком. Он оглядывал холл станции, и по его выражению лица, я с испугом поняла, что этот мужчина вышел из книги. Возможно, можно было бы подумать, что это просто турист, если бы не мое кольцо, которое могло остановить ожог в виде круга на моем пальце. Мужчина вышел на улицу, и я вышла следом за ним. Уже немного стемнело, фонари были включены, торговые центры освещались красивыми огоньками, но все это казалось мне отдаленным, чужим. Мое тело меня не слушалось, боль немного отошла, видимо, я к ней уже привыкла. Мужчина пробивался сквозь толпу. Он шел так стремительно, словно у него есть четко продуманный путь. Неожиданно, кто-то схватил меня за руку, от чего я вздрогнула и резко отпрянула назад. Повернув голову, я увидела удивленного Алекса, который насмешливо вскинул бровь.

– Мне сейчас не до тебя, – сказала я, сама удивившись своему стальному голосу, и направилась дальше, легко найдя в толпе мужчину.

Алекс, конечно же, двинулся за мной. Он легко нашел центр моего внимания, а потом его брови удивленно вскочили, насмешливость вся пропала.

– Не знал, что ты так быстро сможешь найти первого Переходящего, – с явным изумлением сказал Алекс.

– Переходящего? – переспросила я, нахмурившись.

– Да, – Алекс кивнул, – Мы так зовем тех, кто вышел из книги. А точнее, он вышел из книги по вашей ошибке. Потому что вы, маленькие девочки, слишком нетерпеливые особы.

Я разозлилась, но от своей цели не уходила. Мы быстро перешли дорогу, проходя бизнес-центр, где рядом с крутящимися дверьми стояли работники, покуривая.

– Астра, я понимаю, что в тебе сейчас кричит сторона Хранителя и ты не можешь себя контролировать, – я удивленно выгнула бровь, не понимая, как он догадался, – Но тебе стоит остановиться. Я чувствую, что это не просто человек, он какое-то существо, – Алекс на минуту смолк, а потом выдал: – Колдун.

Я напряглась всем телом. Сколько бы усилий я не приложила, остановить себя я так и не смогла, хотя лететь сломя голову к колдуну – не цель сегодняшнего дня. Они, самым что ни на есть, коварным образом похищают людей, вырывая их сердца и перерезая горло. Я

знала, что колдун не упустит возможности, и сможет проделать такой же трюк со мной, но, к сожалению, остановить себя не могла, что и пугало до слез. Наконец, Алекс схватил меня за плечи, резко развернув к себе, от чего я уставилась на него. Его глаза беспокойно сверкали, чему я удивилась. Неужели он волнуется?

– Астра, остановись, – попросил он.

– Пусти меня, – выдохнула я, попытавшись вырваться, – Я не знаю, что я делаю, но мне нужно идти за ним, нужно вернуться его обратно в книгу. Колдун не должен причинить вред кому-нибудь.

Алекс долго смотрел на меня. Эмоции сменяли друг друга, что я даже не успевала проглядеть их. Прохожие удивленно смотрели на нас, но я не обращала на это внимания. Через некоторое время, которое показалось мне вечностью, Алекс вздохнул.

– Прости меня за это, – сказав это, он меня поцеловал.

Я удивленно застыла. Руки Алекса обняли меня за талию, прижимая к себе. Губы его оказались мягкими и нежными. Меня удивило то, что я об этом думаю, ведь надо оттолкнуть его. Но тело все еще не слушалось меня. Оно так и намеревалось побежать за колдуном, но Алекс крепко держал меня. Спустя мгновения, все испарилось. Тело стало легким, снова вернувшись ко мне, и именно тогда Алекс отпустил меня. Какая-то часть меня кричала о продолжении, но я всячески ее затыкала. Удивленно хлопая глазами, я ошарашенно смотрела на Алекса. Он оглядел меня, облегченно вздохнув и кивнув.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.